Полигон

Автор:
Руслан Мельников

Полигон

Руслан Мельников

Мертвый рай #2

Операторы проекта «Мертвый рай» Денис и Юля, спасаясь от федерального посла, попадают к оргам. Уже известно, что город-полигон, на котором обкатывалась экспериментальная программа с участием мертвых солдат, обречен. Налет федеральной авиации и бомбардировка неминуемы. Единственный шанс уцелеть – нанести удар первыми.

Книга публикуется в новой, авторской редакции.

Руслан Мельников

Полигон

Книга вторая

Фантастический роман. (Обновленная авторская редакция)

Часть первая

Орг

Глава 1

Времени у них оставалось в обрез. Но еще оставалось. И если использовать его с умом…

Денис обернулся, поймал встревоженный взгляд Юлы.

Пара заученных во время совместной следячей работы за одним компом жестов…

– Ты уверен? – в глазах девушки возникло сомнение. Много сомнения.

– У тебя есть другие предложения?

– Нет.

– Тогда почему бы ни попробовать?

Действительно, почему? Если Кожин, всячески блюдет секретность «Мертвого рая», вряд ли он станет посвящать в свои тайны службу наружного наблюдения Периметра. А значит…

Вызывая центр управления наружкой, Денис представлял физиономию дежурного офицера. Наверняка, челюсть бедняги отвиснет аж до ременной пряжки. Позывные пропавшего невесть когда и невесть куда следака – это вам не шутка. Ночной вызов с того света – хороший тест на самообладание.

Дежурный офицер прошел тест блестяще. Ответ пришел незамедлительно. Ответ, состоящий из вопросов.

«Что случилось, оператор? Где вы? Куда пропали?»

Пальцы Дениса танцевали по клавиатуре. «Ври правдоподобно, только тогда поверят», – учил его в свое время на операторских курсах опытный

преподаватель пропаганды. Классный спец, таких уже не делают. Жаль, что предмет был не профилирующим.

Денис решил воспользоваться давним уроком.

«Выполняем секретную миссию… – отстучал он. – Распоряжение Федерального Полномочного Посла Кожина Павла Алексеевича… Уточните после дежурства… Срочно нужна помощь… Вышлите вертолет поддержки в сектор…».

Мобильная камера автоматически выдала координаты обнаруженной цели – крупного отряда нарушителей Комендантского часа. Денис для убедительности отослал в управу несколько снимков. И – «Быстрее!» – закончил послание.

Ох, и не завидовал он офицеру! Дежурному по наружке не помогут сейчас никакие инструкции. Мало того, что среди ночи вдруг объявился потерянный оператор, причем, объявился в закрытом для службы наружного наблюдения районе, так он, оператор этот, еще и требует вертолет, ссылается на секретную директиву Кожина.

Отказ или промедление чреваты крупными неприятностями с федеральным послом. Излишняя доверчивость и служебное рвение, чересчур оперативное выполнение неожиданного запроса и экстренное изменение курса патрульного «Москита» тоже может оказаться ошибкой и выйти боком. Стоить карьеры. Или места в Периметре. Или головы.

Попытка офицера-муниципала связаться с Кожиным, который наверняка отвисает сейчас на секретной кладбищенской базе «Мертвого рая» обречена на неудачу. Дежурный должен принять решение самостоятельно. А после – если решение будет неверным – оказаться крайним. Что ж, а когда стрелочникам было легко?

«Пароль?» – затребовал дежурный офицер. – «Виртуальный пароль посольства?»

Ну-ну… Денис был готов к подобной проверке. Рядовым операторам наружки не положено знать код соединения каналов дипсвязи с муниципальными коммуникационными системами Периметра. Но операторы федеральной экспериментальной программы «Мертвый рай» – это ведь совсем другое дело!

Он предъявил пароль.

«Ждите… – появилось на экране. – Запрос принят… Вертолет в пути».

Есть! «Вертолет в пути»! Имя федерального полномочного посла, подкрепленное федеральным же паролем, оказалось весомым аргументом. Весомее, чем «SOS» умирающего Юлькиного дружка. Весомее оперативных съемок общерайонной бандитской сходки. Правда, бедолага-дежурный, пославший периметровскую вертушку против кожинских имитаторов, наверняка, тем самым подписал себе смертный приговор. Но Дениса это сейчас волновало мало. Незваные гости вот-вот должны были появиться во дворе. В таких ситуациях своя рубаха ближе к телу. И уже не важно, что чужая пропитается кровью…

«Парень, а ведь ты превращаешься в Славку», – шепнул где-то внутри неприятный голосок.

«Заткнись», – ответил ему Денис.

– Подождем? – растерянно спросила Юлька.

Ждать? Ну, уж нет! «Москит», конечно, летит быстро, но и имитаторы, считай, под боком. Быть простым болельщиком в этой гонке и пассивно наблюдать, чья возьмет, Денису хотелось меньше всего. Он нагнулся к Славке. Влез в карман. Сначала в один, потом в другой… Где-то здесь. Где-то это должно быть здесь. Славка всегда носил это при себе!

– Ты чего?! – Юла была сама не своя.

Да уж, когда жизнь висит на волоске, а один хороший знакомый вырубает ножкой от торшера другого и без особого стеснения потрошит его карманы, поневоле задумаешься, кто же из двух хороших знакомых спятил по-настоящему. О чем-то другом, наверное, трудно думать, когда жизнь висит на волоске.

Денис снова поднес палец к губам.

«Только, пожалуйста, не надо кричать, – мысленно умолял он девушку. – Если вздумаешь оттаскивать меня от Славки, делай это молча, не дай Кожину услышать. Не дай ему догадаться…»

Юлька не закричала. И мешать не стала. Наоборот – помогла, поняв замысел Дениса.

Когда он перевернул Ткача на спину, Юла сама пошарила в нагрудном кармане несвежей Славкиной рубашки. И – нашла!

Операторы переглянулись. Славка, действительно, предпринял свои обычные меры предосторожности. Снял запасную квартирку – втайне от Кожина. От всех втайне. И теперь Юла держала в руке ключ с выгравированным, как и положено, на брелоке-фонарике кодом замка и номером квартиры. «85-я» – это где-то в районе второго-третьего этажей. Низковато, но, наверное, ничего другого в этом доме, в этом подъезде Славка попросту не нашел. И если поторопиться…

А задерживаться никто и не собирался. Незачем. Вот разве что… Да, пожалуй, Славкин комп, очищенный от жучков, еще может пригодиться на «запасном аэродроме». Денис сложил моноблок, впихнул машину в футляр-рюкзак.

Теперь – сам Славка. Ну, не бросать же его здесь, в самом деле. Хоть и дурак, каких поискать! Нет, дурака-то как раз, может, и следовало бы оставить. Но ведь, придя в себя, Ткач расскажет, где следует искать коллег-операторов. Оргам там, или имитаторам, или самому Кожину.

Денис и Юлька молча переглянулись, молча покивали друг другу, изъясняясь на языке жестов, молча подхватили обмякшее тело в грязной рубашке.

Если чуткие микрофоны и донесли что-то до ушей Кожина, то только шаги. Потом шаги стихли. Словно кто-то замер, прислушиваясь к приближению неизбежного.

Входная дверь в служебной операторской квартиры открывалась бесшумно. Закрывалась – так же.

* * *

Ну и туша! Подъемник, конечно, отключен на ночь, а Славка оказался не просто тяжелым – чудовищно тяжелым. То ли Земля особенно сильно тянет к себе людей, потерявших сознание. То ли Денис с Юлькой вконец ослабли после длительного и почти безвылазного сидения за компами. То ли Славка растолстел до невозможности.

Пару раз – кажется, на седьмом и пятом этажах – Денис случайно долбанул заспиный компьютер о перила (если б не прочный футляр – угробил бы на фиг!), на шестом из Юлькиных рук выскользнули ноги Ткача. Между пятым и четвертым, болтающаяся, как арбуз в авоське, голова Славки ударилась о ступеньку. Ткач застонал. Но в себя не пришел.

А вообще-то в кромешной подъездной тьме парень запросто мог бы пересчитывать затылком по несколько ступеней за лестничный пролет. Так что в целом спуск прошел удачно. Знать бы еще, стоило ли так аккуратничать со Славкой.

На третьем этаже они положили Ткача на холодный заплеванный бетон. Авось, почки застудить не успеет.

– Здесь?

– Наверное, – Юла осветила диодным фонариком-брелоком с ключа дурно пахнущую площадку. Слабый лучик с трудом протиснулся сквозь тяжелый чернильный мрак. Детская игрушка, а не фонарь! Эх, сюда бы карманный прожектор, с которым разгуливала по подземным катакомбам Ночка. Хотя, нет, не надо. Хиленький светляк на ключе сейчас все-таки предпочтительней – через запыленные подъездные окна его не увидят с улицы.

Юльке, наконец, удалось выцарапать из темноты заветную цифирь. «85» – вторая дверь справа. Юла вставила ключ в скважину, Денис набрал код с брелока.

Щелчок. Дверь отворилась.

– Взяли.

Еще один рывок, и Славку втащили в квартиру.

М-да, квартира… Обшарпанная малогабаритка. Из мебели – только старый облупленный шкаф без дверок. Внутри – жуткого вида барахло. Тряпье это, называемое некогда одеждой, не иначе, было коварно похищено из мусорных контейнеров.

Проводка – выдрана из стен. Спутана-перепутана. Кое-где, правда, болтаются разъемы и розетки, но… Сопли, в общем, – одно слово. Причем, сопли, которыми давным-давно не пользовались.

Юла чуть не споткнулась о потрепанную змею телефонного кабеля. Перекрученная, узловатая, изломанная, с содранной изоляцией, она бессильно вилась вдоль треснувшего плинтуса. Ага… На телефон здесь лучше не рассчитывать. Впрочем, в нем нет необходимости. Беспроводной радиомодем операторского компа позволит при необходимости выйти в городскую сетку. Если понадобится вдруг с кем-нибудь связаться. Или посмотреть «Сити: новости из Периметра и Округи». Только вот с кем им сейчас связываться? И чем помогут сбежавшим операторам информационные выпуски периметровской телестудии?

На стене обнаружился вывороченный с корнем выключатель. На потолке – голая, ничем не прикрытая лампочка. Впрочем, испытывать эту сомнительную систему освещения Денис не рискнул: светомаскировка на окнах не внушала доверия, а ролл-ставень, естественно, нет – только ржавая защитная решетка. Наверное, у Славки, в самом деле, был небогатый выбор, раз он рассчитывал искать спасение посреди такого убожества! Да еще и на третьем этаже. Ох, и низко же ты пал, Славик! Во всех смыслах.

Ладно, делать нечего: придется коротать время в этой дыре.

– Закрой дверь, Юла, – попросил Денис.

И снял комп со спины. Поставил в угол…

Пока Юла возилась с замком, он смотрел на Славку. Псих или не псих, но парень этот в последнее время откалывает слишком уж рискованные номера. И к тому же обладает опасным даром толкать других на необдуманные поступки. Чреватые поступки…

Грязная работа оператора «Мертвого рая» разбудила что-то прятавшееся в самых сокровенных глубинах Славкиного под-под-под– и еще много раз под-сознания. Что-то пугающее, неподдающееся пониманию.

Блин! Может, все-таки зря они взяли этого типа с собой? Может, следовало добить его там, наверху. А не сообразили сделать этого там, так почему бы не исправить ошибку здесь?

Не лучше ли покончить со всем этим прямо сейчас? А заодно – подстраховаться, запастись смягчающим обстоятельством на случай скорого кожинского суда. П случае чего предъявить послу голову бунтовщика. И повинно склонить свою.

Юла, наверное, не захочет убивать Славку. Наверное, будет протестовать. Хотя бы для виду. Или не будет? Или она специально так долго вошкается в прихожей? Дает шанс? И сейчас достаточно всего лишь протянуть руки к Славкиному горлу, нет, – к горлу безумца, втянувшего их в смертельную авантюру… Протянуть, покрепче сжать пальцы. И не разжимать. Минуту? Две?

Будет по-другому, не так, как ставшие уже привычными убийства руками послушных жмуров. Но вряд ли это займет много времени. Славка – без сознания и выглядит полутрупом, значит, окончательно превратить его в покойника – пара пустяков.

Собственноручно удушить человека…

С которым работал за одним компом?

Который разрядил шокер тебе в висок?

Казалось, пальцы уже сами тянут его вниз – к Славкиной шее. Раньше это странное ощущение возникало, лишь когда Денис садился за клавиатуру.

– Ну и что теперь делать? – голос из-за спины.

Юла!

Он обернулся. В глазах девушки – понимание. А может, упрек: почему не успел?

До горла Ткача его пальцы так и не дотянулись. Наверное, сейчас, в позе заботливой мамаши, склонившейся над больным ребенком, Денис выглядел очень глупо.

– Показалось, будто он… умер, – пробормотал он, оправдываясь, – Ерунда… Просто показалось.

Будто умер. Ну, конечно, «ври правдоподобно»!

– Ты что-то сказала, Юль?

– Спросила. Что мы теперь будем делать?

Денис пожал плечами. Если кто и знал ответ на этот вопрос, то точно не он.

– Ждать, – вздохнул Денис. – Пока Славка очухается.

Других вариантов все равно нет.

Как Славка приходил в себя, Денис и Юла не видели – в этот момент оба они стояли у окна. Смотрели из темноты комнаты в темноту улицы. Сквозь пыльное стекло в грязных разводах. Широко раскрытыми глазами.

* * *

«Москит» прибыл быстро и летел не таясь. Приборами ночного видения экипаж не пользовался: по земле, асфальту и домам шарили прожекторы. Два. Врубленные на полную мощность.

«Или распугивают оргов, или показывают нам, что помощь близка», – догадался Денис. Странно только, почему, сделав круг над кварталом, вертушка зависла вдруг возле их дома. Аккурат на уровне девятого-десятого этажей. Напротив Славкиной квартиры.

Почему?! Наружка не могла знать, где прячутся, где должны были прятаться сейчас операторы «Мертвого рая». Она – нет. Но об этом хорошо знал Федеральный Полномочный посол Кожин Павел Алексеевич.

Лучи прожекторов больше не метались по асфальту. Слепящий свет бил в окна.

Первые выстрелы оглушили Дениса. Он не сразу смог даже сразу понять, что очереди крупнокалиберного пулемета системы Тверского лупят не по земле, а прошивают многоэтажку. Насквозь! Их многоэтажку!

Потом дом содрогнулся. Весь – от первого, до последнего этажа. От фундамента, до крыши. Это уже заработал гранатомет. «Кистень» фугасил. И в том, куда целит «Москит», сомнений больше не оставалось. Никаких. Шестью этажами выше – в служебной квартире оператора «Мертвого рая» Вячеслава Ткача – долго теперь нельзя будет поселиться. Да и в соседних квартирах – тоже.

Денис и Юла упали на пол одновременно с вылетевшими стеклами. Крупный осколок пропорол Денису голень, но боли не чувствовалось. Слишком много адреналина в крови, слишком громко грохочет вокруг, слишком сильно трясутся стены. И слишком густо сыпется сверху.

Что-то кричала Юлька. Что-то кричал он сам. Даже Славка (Очухался?! Уже?!) открывал и закрывал рот. И – ни хрена не слышно!

С потолка пластами отваливалась штукатурка, а за разбитым окном бушевал настоящий плито-блокопад. И бесформенное бетонное месиво. И крошево. Квартиры, обратившиеся в строительный мусор, сносило вниз вместе с жильцами.

А орудия вертушки все не унимались. Видимо, у экипажа «Москита», не было права на ошибку, и пилоты, перестраховываясь, сметали целые этажи. Так, заодно, на всякий случай, для профилактики, для надежности. Дом стирали как карандашный рисунок ластиком.

Ночь озарилась пламенем пожара: в обойме автоматического гранатомета «Кистень» попадались и комбинированные и зажигательные боеприпрасы.

Денис увидел, как по потолку пробежала черная молния. Да, молнии бывают черными. Когда молния – это трещина!

Трещина росла и ширилась с каждым новым гранатным разрывом.

Беда! Треснувшие потолки, как известно, имеют свойство обваливаться. В лучшем случае плита перекрытия выдержит еще три-четыре удара «Кистенем» по верхним этажам, после чего…

Грохнуло раз, другой… И все. Обстрел прекратился. Погасли прожекторы. Вертушка, сделав контрольный круг, бесшумно растворилась в ночном небе. Плита выдержала. Потолок не обрушился.

В голове гудело. На зубах скрипело. В глазах щипало.

За пустым окном горело, дымилось и пылило.

Денис недоуменно посмотрел на застрявшее в ноге стекло, на кровь, сочащуюся из-под грязной корки цемента и известки. Рядом тихонько всхлипывала одна пыльная куча. И молча ворочалась другая. Юльку и Славку Денис признал не сразу.

* * *

– Ну что, доигрались, да? – Ткач держался за разбитую торшерной ножкой голову и цедил слова тихо, хрипло. Он улыбался. Невесело так, зло и презрительно. – Только идиот мог вызвать вертушку.

– Мы думали… мы просто думали… – начала Юла, но тут же сконфужено замолчала.

– И совершенно напрасно вы так думали. Центр управления наружкой, да будет вам известно, перенесен на базу «Мертвого рая». И дежурят там не милки, а федералы. «Москит» тоже патрулирует не Периметр, а Старое кладбище. Теперь оно самый важный объект в городе.

Так вот почему вертушка прибыла так быстро! От кладбища-то лететь – совсем ничего.

– И какого ж ты обо всем этом молчал раньше?! – морщась от боли, Денис потирал перевязанную ногу и чувствовал, что вот-вот сорвется.

Сорвался Славка:

– А ты мне дал договорить?! – рявкнул Ткач – Я предлагал воспользоваться возможностью, которая выпадает раз в жизни! Одному из миллиона! А ты… Ты… Дубина!.. Кретин!.. ты же все испохабил. Ты вообще понимаешь, что натворил?

– Я понимаю только одно. Кожин не настолько дорожит нами и своим долбанным экспериментом, как ты вбил себе в голову. Он только что хотел избавиться от тебя, меня, и Юльки.

– А что ему оставалось после вашей идиотской выходки? Вы ведь сами объявили войну. Первыми! Надо же до такого додуматься! Связаться с наружкой и натравить вертушку на Кожинских имитаторов! Конечно, после такого федералы с нами нянчиться не станут. Бунт операторов, знающих слишком много, для Кожина все же пострашнее будет, чем временная приостановка проекта «Мертвый рай». Таких опасных дегенератов, как вы, следует уничтожать невзирая ни на что. Ни на рейтинги, ни на баллы, ни на перспективы. И в этом я, кстати, полностью согласен с Кожиным.

– Слушай, ты… – зло огрызнулся Денис. – Я уже начинаю жалеть, что мы не бросили тебя наверху.

Ненависть, которая полыхнула в Славкиных глазах трудно скрыть. Да он и не пытался.

– А я жалею, что на Девятой Линии не поставил «мудака» на полную мощность, – прошипел Ткач.

До драки оставалось недолго. Денис готов был рвать ублюдка голыми руками и бить даже больной ногой.

Снова вмешалась Юлька. Вечная миротворица, блин!

– Мальчики, если вы задумали рукопашную, то вы оба – распоследние идиоты. До вас что, никак не дойдет, что мы снова в одной лодке и в одном дерьме на троих. Если хотите поубивать друг друга – пожалуйста, валяйте. Только без меня.

Юла вышла. Щелкнул, открываясь, замок, скрипнула о перекошенный косяк входная дверь. Что ж, девчонка права. Денис сплюнул. Прихрамывая, он проследовал за ней. Последним на лестничную площадку приплелся Славка.

Они молча смотрели. Втроем…

Пробоины, проломы, провалы…

Подъезд производил гнетущее впечатление. Пилоты вертушки постарались на славу: практически все этажи выше четвертого вырваны, срезаны, сорваны, сметены. Сброшено вниз, сбито и безжалостно раздавлено было даже пламя пожара. Правда, судя по сильному запаху гари и дыму, вьющемуся понизу, где-то под завалами огонь все еще жадно дожирал остатки кислорода.

Пыль осела, и в пролом над лестничной площадкой с любопытством заглядывало несколько одиноких звезд.

Пролет лестницы, ведущий наверх, уцелел лишь наполовину, и на последней ступеньке с задумчивым видом сидела, свесив ноги, Юла. Противоположная стена рухнула целиком, так что соседние дома можно было видеть, не выходя на улицу. Ближайшие многоэтажки зияли черными глазницами выбитых окон. Между окнами темнел густой крап: сквозные дыры, глубокие щербины. Следы от пуль и осколков. Когда в этом городе рубят лес, щепки разлетаются очень далеко… Что там Кожин вякал о гуманности и неоправданных жертвах среди мирного населения?

В перебитой трубе водопровода жалобно журчал утекающий куда-то вниз ручеек. Скрипела исковерканная оконная решетка. Покачивались и трепыхались на ветру хвосты оборванных проводов и тросов, которые совсем недавно туго натянутыми звенящими струнами вплетали дом в единую сеть районных коммуникаций.

Где-то громко и испуганно плакал ребенок.

Юла опустила глаза, глянула вниз, в пролом. Вид у нее был, как у самоубийцы, готовящегося к прыжку.

– Нам лучше вернуться в квартиру, – нарушил молчание Славка. – Вернуться и притвориться мертвыми.

– А вот кому-то притворятся уже не нужно, – тихо отозвалась Юлька. – Твоим соседям сверху, например. Или тем старикам из пенсионерской гостинки.

– Юль, перестань, – голос Ткача звучал теперь устало и вымученно. – И те, и другие немногое потеряли. Ростовск все равно обречен – он доживает последние дни. Это ведь уже не город даже, это всего лишь полигон «Мертвого рая». Полигон, который подлежит уничтожению в любом случае. Даже в случае удачного окончания эксперимента.

– Что? – Денис и Юла вперились в него глазами. – Подлежит уничтожению?

– «В целях недопущения утечки секретной информации особой важности», – процитировал Славка. – Если не верите мне – посмотрите Кожинские файлы. Компьютер-то у нас еще есть.

* * *

Файлы можно было и не смотреть. Врать Славке ни к чему. Уже. Розовая мечта Ткача перебраться в столичный Периметр после налета «Москита» рассеялась вместе с клубами дыма и пыли.

И все-таки Денис извлек компьютер из футляра. Подключил. Запустил режим тестирования. На автономном питании, разумеется. Аккумуляторы у Славки были, как всегда, заряжены по самое не хочу. Повышенной емкости, между прочим, аккумуляторы. С такими хоть весь Комендантский час можно работать без электричества, еще и невыработанный запас энергии останется.

Удивительно, но компьютер пережил обстрел без видимого для себя ущерба. Переждал, перестоял в уголке. Только пылью припорошило. Да присыпало

мелкими осколками бетона и штукатурки. Так, слегка присыпало, самую малость. Спасли машину благоприятное стечение обстоятельств, удачное месторасположение и жесткий прочный футляр. Хорошо, в общем, что они не успели распаковать моноблок до начала воздушной атаки.

Это был какой-то невеселый сюрр. Чудом уцелевшие обрывки штор прикрывали разбитое окно. Включенный комп стоял на полу у покосившегося простенка, подальше от оконного проема, монитором к накренившейся стене. Стоял среди пыли, битого стекла, обломков, осколков…

Денис и Юла сидели у монитора. Славка лежал на спине и отрешенно изучал трещину-молнию, которая шла поперек потолка. Из густой тишины, нарушаемой лишь щелчками клавиатуры и манипулятора, можно было лепить замазку для этой треклятой трещины.

Дела обстояли именно так, как говорил Ткач. В секретных файлах Кожина крылась безрадостная перспектива. Ростовск, в целом, и каждый его житель, в частности, приговорены. И приговор обжалованию не подлежит. Тактико-стратегическая эскадрилья одного из немногих сохранивших еще боеспособность федеральных военных аэродромов уже получила приказ о бомбардировке «полигона „Р-1“.» Кожину оставалось лишь указать время «Ч». И вот тогда начнется…

Целая эскадрилья! Зачем? К чему? Чтобы уничтожить Ростовск, достаточно два-три тяжелых бомбардировщика с атомными боеголовками на борту. Какой же надо испытывать ужас перед городом-полигоном, чтобы так перестраховываться!

Бесстрастная машина с готовностью выдавала информацию. Сплошным потоком. Только вот просматривать файлы, похищенные Славкой из компьютерной системы посольства, хотелось все меньше и меньше. Но Денис смотрел. Размышлял. Делал выводы.

Нет, приговор вынесен не вчера и не позавчера. Не в тот день, когда Кожин стал Военным Главой и, фактически, единовластным хозяином Ростовска. И даже не с момента вступления Павла Алексеевича в должность Федерального Полномочного посла. Это случилось раньше, много раньше. Когда обитатели столичного Периметра впервые осознали: излечить стремительно

прогрессирующую оргскую заразу старыми щадящими методами уже невозможно. Добрые доктора в мундирах и штатском могли лишь ампутировать особо запущенные города-опухоли на теле умирающего государства.

Как? Просто.

Эскадрилья – на вылет! Бомбардировка…

Миллион душ – на вылет! Доклад. Отчет…

Группировщики, не группировщики – гибли все. И одним городом, одним оргским гнойником – меньше. А иначе – нельзя. Как иначе, если орги, окончательно подмяв муниципальную власть, смелеют настолько, что совершают дерзкие вылазки за пределы мегаполисов.

Нет, тут только ампутация! Ам-пу-та-ци-я! Своевременное и безжалостное выжигание гнезд неповиновения. Подчистую! Ибо альтернатива гибельна для страны. Для действующей власти. Для власти бездействующей. Такая вот печальная альтернативочка: экспансия развращенных безнаказанностью преступных кланов из одного города-отшельника в другой. В другие… Слияние отдельных, разрозненных голов пробуждающейся гидры в одну. Непобедимую, неуправляемую, непредсказуемую. Лидеры организованных преступных группировок – это не князьки-муниципалы, не зависимые от столичных Караванов и дрожащие над своими вотчинами мэры-коменданты. Уж криминальные-то авторитеты сумеют договориться, если дотянутся друг до друга. А если они еще и объединятся с племенами дикарей, разбросанными по всему пространству страны вне редких урбанистических островков?

Без ампутаций, без бомбардировок, без «эскадрилья – на вылет!» не обойтись, без всего этого единственное реальное достижение властей – полная изоляция крупных населенных пунктов – сойдет на нет. А что дальше? Возрождение былой силы межрегиональных, а позднее и общефедеральных группировок? Окончательный кризис и неминуемая капитуляция власти? Хаос, беззаконие. Становление под бандитским присмотром обновленного государства или гибель всего?

«Мертвый рай» был шансом. Но «Мертвому раю» требовался полигон. Для испытания вакцины, которая возможно – не наверняка, но быть может, избавит

содрогающуюся страну от необходимости болезненных ампутаций-бомбардировок. Вакциной должны были стать дистанционно управляемые, непобедимые, неуязвимые, не знающие жалости и страха мертвецы-полицейские, мертвецы-солдаты. А первым полигоном для нового оружия правопорядка стал Ростовск. «Полигон „Р-1“» – так именовался город в секретных отчетах и донесениях.

«Полигону „Р-1“» надлежало первым принять дозу экспериментального лекарства. И умереть. Под внимательным присмотром сиделки в федеральной форме. В любом случае умереть – прежде, чем о вакцине узнает кто-то еще. Прежде, чем начнется массовое производство спасительного для государства эликсира. Или не начнется. Это уж как покажет «Мертвый рай».

«Полигон Р-1»… Денис поморщился. Вот, значит, как федералы предпочитают называть его родной Ростовск? До чего тошно! «Эр-Один!» Ох, уж эта великая честь быть первыми в списке смертников. Может быть, когда-нибудь Ростовску за простенький код со стройной единичкой даже поставят памятник, а его жителей посмертно признают героям. Вот только никого из них уже не спросишь, каково это – пасть смертью храбрых в добровольно-принудительном порядке?

А впрочем, нет. Не будет ни памятника, ни самоотверженных героев, погибших в блаженном неведении о собственном подвиге. Будет лишь сорвавшийся эксперимент и поспешное заметание следов. Следов «Мертвого рая», что так и не сошел на грешную землю Ростовска.

Будет бомбардировка.

Ампутация будет.

Потому что они, три удравших из райских врат оператора, знают все. И они еще смеют жить с этим запретным знанием.

* * *

Славка смотрел на них с улыбкой доброго маньяка, искренне опечаленного судьбой своей жертвы. А Денис… О, теперь Денис понимал, прекрасно понимал,

почему в старину казнили гонцов, приносящих дурные вести.

– Это ужасно! – с трудом выдавила Юлька, – И ничего нельзя сделать?!

Пауза. Долгая, мучительная пауза. Ничего, конечно.

– Нас тоже… это? – снова подала голос Юла.

– Чем мы лучше других? – невесело усмехнулся Славка, – А уж после вашей сегодняшней вашей выходки, я бы на месте Кожина нас «это» – в первую очередь.

– И что теперь? – Юлька повернулась к Денису. – Что делать-то, а День?

Нашла, кого спрашивать!

– Не знаю, – честно ответил он.

И пусть на него обрушится треснувший потолок, если это не так.

– Ночью выходить нельзя – прикончат орги, – вслух рассуждала Юла. – Днем – тоже опасно: не дай бог, попадемся на глаза федералам. Или милкам. Они теперь заодно, наверное. И даже если нас здесь не найдут, как долго мы продержимся без еды и воды? Неделю? Две? Месяц?

– Я так далеко не заглядываю, – усмехнулся Славка. – Меня сейчас больше беспокоит другой вопрос: доживем ли мы до утра?

Денис невесело усмехнулся. Хороший вопрос…

…Они дожили. Они проснулись на голом пыльном полу – там же, где и уснули, точнее, увязли один за другим в бездне топкого беспокойного небытия, засасывающего измотанное тело и разум.

Весь день в развалинах копошились милки из спасотряда под руководством офицеров в федеральной форме. А под окнами – шастали патрули. Уйма милков,

уйма федералов, уйма техники – небывалое столпотворение для этого забытого Богом и Периметром квартала. Полуразрушенный дом превратился в муравейник, и до самого вечера двуногие муравьи перебирали завалы по кирпичику.

Денис осторожно выглянул из окна. Заметил двух раненных. Оба чудом выжили после ночного обстрела. Обоих извлекли из-под обломков. Обоих увез крытый автоконтейнер. Не то медицинский, не то службы дознания и разбирательства. Без опознавательных знаков контейнер.

Однако видно было, что тела погибших тоже интересуют милков. Не меньше. А может, и больше. То, что осталось от тел, вернее…

Неопознанные (опознать на месте такое просто нереально!) останки жильцов с верхних этажей милвзводовские спасатели собирали по кусочкам – в целлофановые мешки и мешочки, аккуратно складировали в служебные катафалки. И увозили. Все – вплоть до оторванных пальцев. Для ДНК-экспертизы сгодится любой фрагмент биологического материала. Видимо, Кожину не терпелось поскорее убедиться в том, что ночная атака достигла цели.

Пару раз тяжелые сапоги прогрохотали по разбитой лестничной площадке, разок – по треснувшему потолку. Кто-то стукнул прикладом в дверь.

– Есть кто живой? – вопросил зычный голос.

Денис, Юла и Славка молчали. Как неживые.

Стук в соседнюю дверь.

– Есть кто живой?

Снова стук – этажом ниже.

– Есть кто…

Стук.

– … живой?

К счастью, в уцелевшие квартиры милки пока не шибко-то и ломились – хватало работы на завалах. Да и дураку ясно, что живые давно разбежались. С самого утречка. А мертвые, если и остались, – те все равно ведь никуда не денутся.

И все-таки операторы вели себя не громче пришибленного таракана. Даже повязку на ноге Дениса Юла меняла по-медицински споро, но в полной тишине. Денис до крови закусил губу – не застонать бы.

Включить компьютер они рискнули лишь когда возня вокруг дома прекратилась, и приближающийся Комендантский час распугал все патрули в округе. Включили удачно – шел первый вечерний информационный выпуск.

Глава 2

– … И снова возвращаемся к главной новости дня…

Прилизанный ведущий жизнерадостно улыбался, заученный текст каучуковым мячиком отскакивал от белоснежных зубов. Денис отметил про себя, что гладко выбритое лицо теле-пай-мальчика ему незнакомо. У телевизионщиков, похоже, шла ротация кадров. Старая гвардия из службы новостей, набранная еще при мэре Черенкове, не устраивала новое руководство Ростовска. Или не внушала доверия. Люди менялись…

Ну и хрен с ними. Молодые, не примелькавшиеся еще лица и новая манера ведения программы выгодно отличали этот информационный выпуск от прежних, давно приевшихся и курируемых какими-нибудь периметровскими редакторами-старперами. Живчик-диктор в безупречном костюме, похоже, делал неплохую местечковую карьеру. Что ж, хоть кому-то повезло после перевода города на военное положение. Только вот триумф парня продлится недолго – до времени «Ч», до взлета тактико-стратегических бомбардировщиков федеральной авиации, до первой бомбы, сброшенной на «полигон „Р-1“».

– Как мы уже сообщали…

Конечно, главная новость выпуска – вчерашний обстрел. Скрыть такое невозможно, а значит, следовало побыстрее запустить собственную версию случившегося.

– … в результате успешно проведенной операции муниципальных ВВС прошлой ночью был уничтожен объект, принадлежавший особо опасной преступной группировке…

«Ври правдоподобно», – усмехнулся Денис.

– … Предположительно, погибли бывшие операторы службы наружного наблюдения, перешедшие на сторону городских бандформирований.

Денис, Славка и Юла поморщились. И вовсе не от «на сторону городских бандформирований». Куда больше смущало это «предположительно»: в их смерти сомневаются. Видимо, есть причины.

– … Речь идет о…

О! А вот это уже со-о-овсем ни к чему. На экране появились их фотографии. Всех троих. Вместе. По отдельности. Крупный план. А хронометраж… ну, достаточно, в общем, чтобы запомнить. Потом – краткое служебное видеодосье. А напоследок – для пущей убедительности и правдоподобия – кадры ночной хроники…

– Съемки службы наружного наблюдения, – тоном опытного конферансье провозгласил ведущий. – Нарушители Комендантского часа…

Словно хотел крикнуть: «Встречайте!», но удержался в последний момент.

Только какие, мать вашу, съемки?! Какая наружка?! Какие нарушители?!

Денис смотрел и шалел…

На экране снова были они. Он сам, Славка, Юла… С открытыми лицами. В компании группировщиков. С лицами закрытыми. И фоном – сгоревшая двадцатиэтажка. С пустыми окнами-глазницами, с зевом черного закопченного

подъезда.

Та, что возле Девятой линии, двадцатиэтажка! И подъезд – тот самый, из которого их выудили Волки!

И как ведь грамотно все снято! Или нет – скорее, уж смонтировано на реальном материале, который всегда обеспечивает необходимый уровень документальной достоверности. Ни в жизть не догадаешься, что на самом деле это орги гонят пленников из подъезда на улицу. Впечатление такое, будто операторы просто вышли прогуляться в тесной компашке камуфлированных корефанов. На ночной, мля, променад. Сами вышли, сдуру или от наглой самоуверенности не надев маски.

А уж откуда взялись исходные кадры для монтажа, гадать не приходится. Наружка, о которой заливается соловьем прилизанный дикторчик, разумеется, не при чем. Вся уцелевшая наружка района – вон она, на экране. Так что кино снимал не «Летящий глаз». Снимала камера Катафалка-Призрака, о которой рассказал федеральный посол в первый день знакомства с операторами. Денис вспомнил слова Кожина:

«У нас на машине имеется видеокамера, которая ведет съемку в автоматическом режиме. Вас – так уж вышло – она засняла тоже. На улице во время Комендантского часа, представляете? Случайно получилось, конечно, но проблема в том, что подобных нарушений в Ростовске не прощают. Подобные нарушения здесь принято карать смертью».

Видеоряд закончился. Наступило время комментариев. Таких, что…

Все, в общем, отныне прогулки по городу им заказаны – и надолго. И днем, и ночью.

Теперь мимо них точно не пройдет ни один милвзводовский патруль. Потому как «на сторону городских бандформирований». И группировщики их тоже не пощадят. Поскольку «бывшие операторы службы наружного наблюдения». А бывших следил для оргов, как известно, не бывает.

Но даже если милки не заметят и если орги ослепнут, наверняка, найдутся законопослушные граждане, желающие сообщить властям об операторах-

предателях, разгуливающих по городу. Какой-нибудь случайный прохожий, какой-нибудь выглянувший из окна конторы клерк… Анонимно, конечно, сообщат – анонимный донос ничем не чреват. Но самим следакам-то, поставленным вне закона, от этого не легче!

* * *

Славка ругнулся и отключил комп. Денис и Юла не возражали. Привалившись спинами к ненадежной косой стене, они молча наблюдали, как Ткач меряет комнату шагами. Быстрыми такими, нервными. Туда-сюда. Сюда-туда.

Славка остановился у разбитого шкафа, вывалил на грязный пол ничуть не менее грязную кучу тряпья, пару секунд постоял в задумчивости, извлек из барахла длинный рваный шарф. Поморщившись, обмотал горло. По самый нос.

– Слав, ты чего? – спросила Юла.

– Схожу на улицу – позвонить. Тут неподалеку есть автомат.

Он уже влезал в вонючий обшарпанный тулуп-фуфайку с высоким воротником. Потом нахлобучил на голову дурацкую и огромную – не по размеру кепку. Треснувший козырек сразу сполз до бровей. Теперь из-под старых шмоток виднелись лишь Славкины глаза и кусочек упрямо сопящего носа. Вроде, ничего подозрительного, а вроде… Ну, чем не маска имитатора-самоучки?

– Если это шутка, – заговорил после некоторой паузы Денис, – то неуместная. А если тебе, правда, вздумалось потрепаться с кем-то перед смертью, – воспользуйся компом.

– Компом нельзя, – пробухтело из нагромождения воротника, шарфа и кепи, – отследят.

– Ты что, Кожину звонить собрался? – невесело усмехнулся Денис.

– Ему самому. Павел Алексеевич оставлял же свой посольский номер для экстренной вневиртуальной связи.

– Ну, оставлял, – Денис насторожился. – Всем нам оставлял. И что?

– Пришло время воспользоваться. Пообщаться. Экстренно…

Голос Славки был серьезен. Нет, Ткач, конечно, давно не в себе, но чтобы настолько…

– Какого… – злобно прошипела Юла.

– А такого, – спокойно парировал он, – Хочу спросить, почему наш полигон еще не разбомбили.

– Ты радуйся, дурак!

– Радоваться можно, если понимаешь. А я не понимаю. Ни хрена! Операторы «Мертвого рая» объявлены предателями, эксперимент без нас сдохнет, а бомбежки – нет.

– По-твоему, это повод объявить Кожину, что мы еще живы? – спросил Денис, – Есть и менее мучительные способы суицида.

– Брось, посол все равно в курсе, – отпарировал Славка. – Наверняка, найденные здесь останки уже изучили и провели ДНК-экспертизу. Нас среди трупов, как ты понимаешь, не обнаружили. Потому-то в новостях и показали всему городу мою, твою и ее (кивок в сторону Юлы) рожи. Мы в розыске, День, и не в местном, муниципальном даже – в федеральном, так что терять нам больше нечего. И бежать некуда. Даже за пределами Ростовска нам не будет спасения. Короче, позвоню я.

А тон, блин, такой, будто собрался звонить подружке! Непозволительно спокойный и легкомысленный тон.

– И-ди-от! – отчетливо произнесла Юлька.

– Да не нервничайте вы так. Я только звякну с автомата и сделаю ноги. За две-три минуты меня не вычислят.

– Валяй, раз так приспичило, – махнула рукой Юла. – Все равно до Кожина не дозвонишься. Могу поспорить, он уже вне зоны досягаемости ГТС и радиотелефонной связи.

– А вот это, собственно, я и собираюсь выяснить. Если Кожина нет в Ростовске – всем крышка: бомбардировщики в пути. Если он ответит на звонок, значит, ликвидация полигона отложена. При любом раскладе не придется мучаться неизвестностью.

Денис внимательно посмотрел на Славку. А ведь, пожалуй, в этом есть смысл. Хотел бы он быть таким же вот толковым психом. Только…

– Почему идешь ты?

– Потому что из тебя, День, сейчас плохой ходок, – Славка кивнул на его окровавленную штанину. – Ты не успеешь смыться в случае чего. А Юлька… В общем, Юлька – это Юлька. А еще потому, что я затрахался прятаться. И потому что спятил, потому что съехал с катушек, не так ли, друзья мои?

И снова Ткач улыбался. Нездоровой такой улыбочкой. Съехал… С катушек…

– Потому что хочу лично сказать Кожину пару ласковых. Ну, и потому что вы все равно не пошли бы.

И тут он был прав. Наш пугливый Славка, переродившийся стараниями «Мертвого рая» в разумного и безрассудного одновременно шизика.

– Слав, давай хоть дождемся Комендантского часа, что ли, – неуверенно предложила Юла. – Патрулей точно не будет, а орги по ночам уже не наглеют, как раньше.

– Ага, оргии не наглеют. Зато Кожин выезжает покататься в своем Катафалке с детектором движения… Нет, уж, увольте. Я пока намерен общаться с Павлом Алексеевичем только по телефону. Идти надо сейчас. Если очень беспокоитесь, – можете понаблюдать за мной через Денисову камеру. Твой «Летящий глаз» ведь еще на ходу а, День?

Денис кивнул.

– Можете даже послушать – разрешаю. Кстати, мелочи на звонок никто не одолжит? А то я как-то не удосужился прихватить деньги оттуда.

С кривой усмешкой Славка ткнул пальцем вверх. В трещину на потолке.

* * *

Со стороны все выглядело безобидно. Ну, относительно…

Паренек, спасающийся под плотным шарфом и надвинутой на глаза кепкой от промозглого позднеосеннего-раннезимнего холода, выскочил за несколько минут до начала Комендантского часа к ближайшему телефону-автомату. Ну, понадобилось человеку сделать срочный звонок. Может, предупредить родителей, что не успевает вернуться домой и остается ночевать у друга. А может это отчаянный любовник красуется перед девушкой. Круто ведь пожелать подруге спокойной ночи перед самым воем периметровских сирен.

На Ткача внимания не обращали. Никто. Некому было. Опустевшие, обезлюдевшие улицы уже жили ощущением надвигающегося Комендантского часа. Окна вокруг закрыты плотными шторами светомаскировки. А Славка, как ни в чем не бывало, возился у телефона-автомата.

Обычный уличный монолит – типовой ящик, укрытый легкобронированным колпаком. Беструбочная модель… Не слишком удобная, зато прочная и надежная, с повышенным порогом защиты от ночных вандалов. Такие аппараты со встроенными микрофоном и динамиком были не по зубам даже самым отмороженным оргам.

В узкую щель монетоприемника покатилась мелочь. Монетка, вторая, третья…

А за спиной все же застучали торопливые шаги одинокого прохожего… Очень торопливые: кто-то вел нешуточную гонку со временем, спасая собственную жизнь. Чей-то дом был еще далеко.

Потом по улице так же споро протопал припозднившийся патруль. Милки, ощетинившиеся короткоствольными «Псами», даже не задержались возле телефона. Слишком дороги быстротечные секунды. Слишком велика вероятность опоздать на последний рейс в Периметр. Да и ежившийся от холода пацаненок в неказистой старой одежонке не казался им сейчас интересным настолько, чтобы остановиться, окликнуть, разобраться или хотя бы пальнуть для острастки.

А вот что могло бы заинтересовать милвзводовцев, так это небольшая – размером с кулак – шишка, вспухшая под крышей высотки, под той самой крышей, что нависла над монолитом-автоматом. Шишка цвета серых стен и серого неба медленно поползла вниз на длинном гибком тросике-«сопле».

Вообще-то такие шишки с затонированными объективами имеют право вспухать и ползать только после вечернего воя сирен. Но милки не смотрели вверх. Только – вперед. И по сторонам. И назад. Обводя автоматными стволами подворотни, переулки, подъезды и арки. И шли милки быстро, уже почти бежали.

Денис направил «Летящий глаз» на телефон-автомат. На экране операторского компьютера росли, приближались бронеколпак и Славкина кепка. И еще мелькали однообразные блоки стены.

Ниже, ниже…

Работать приходилось напрямую, минуя сервер локалки и службы наружного наблюдения. Но «Летящий глаз» пока послушно выполнял все команды оператора.

На уровне пятого-шестого этажей – подальше от земли – стандартный внешний распределитель. Из глухой – без окон – несущей торцевой стены под защитным козырьком и щитком толстого стекла выпирает кабель. Где-то с руку толщиной. А может, и с ногу. Тугой пучок телефонных проводов… Здесь – в этом пучке вся телефонизация дома. И есть ниточка от ящика-автомата под домом. А еще есть в щитке и слое изоляции – два отверстия. Одно – для ключа муниципального монтера-альпиниста. Второе – для экстренной прямой прослушки. Для «Летящих глаз».

Вообще-то операторы наружки редко подключались к распределителям. Зачем, если тотальную прослушку и без того ведут грамотные спецы из Периметра? И все же гипотетически за следаками оставалось право подсоединяться к телефонным линиям по своему усмотрению. В случае крайней необходимости. Если «Летящий глаз», к примеру, засечет группировщика говорящего по телефону. Периметровская прослушка, всегда – и днем и ночью – заваленная работой по уши, может ведь и оплошать. Оператор же, знающий наверняка, где и когда слушать, – нет. Только вот поймать оргов за телефонной болтовней до сих пор не удавалось. По крайней мере, Денису. Что ж, пусть сегодня оргом побудет Славка.

Денис дал команду. Мобильная мини-камера, зависшая на фале-удлинителе, выпустила короткий коммуникационный щуп. Теперь – сложная работа. Ювелирная. Подвести ближе. Так… Аккуратно…

Щуп вошел в щиток и проник под кожу-изолятор телефонного удава. Уткнулся в штекер.

Есть стыковка!

Денис включил функцию прослушивания телефонных переговоров. И сразу же – щелчок в динамиках. Это автомат внизу принял Славкины монетки.

Гудок, гудок, гу…

Трубку взяли на третьем. Ни «алло», ни «слушаю»… Молча взяли.

– Павел Алексеевич? – настороженный голос Славки.

Ти-ши-на. Озадаченная тишина. Кто бы ни держал сейчас трубку – сам Кожин или дежурный шнурок в федеральных погонах, человек этот был изумлен до крайности. Еще бы! Не каждый, наверное, может звонить шефу посольства напрямую, минуя секретарш и службу безопасности. Да еще в такое время.

– Павел Алексеевич, – повторил Славка.

Опять – гробовое молчание. Да, видимо, господин Федеральный Полномочный посол уже успел смотаться. Далеко и надолго. И не важно, кого он оставил принимать телефонные звонки. Важно, что ловить в обреченном городе-полигоне больше нечего.

И все-таки Славка предпринял еще одну попытку:

– Павел Але…

– Да, я слушаю…

* * *

Голос Кожина! Вне всякого сомнения! Уж этот-то голос они не спутают ни с чем. Ни с кем.

– Здравствуй, Вячеслав, – федерал говорил тихо, вкрадчиво, то ли боясь спугнуть, то ли боясь поверить, – Неожиданный сюрприз. Но приятный. В чем-то…

На аудиозапись-обманку автоответчика не похоже. Ну не мог посол знать заранее, что ему позвонит именно Ткач. Нет, определено, со Славкой говорит Павел Алексеевич, собственной персоной. Следовательно, стирать Ростовск с лица земли пока никто не собирается. Что и требовалось доказать! Теперь Славке нужно кончать разговор и делать ноги. Если очень поторопится – успеет вернуться до Комендантского часа.

– Знаешь, я рад, что ты жив… – объявил Кожин. – Именно ты.

– Неужели? Очень интересно…

Денис выругался. Ох уж это Славкино стремление быть всеобщей затычкой. Федерал тянет время, пока его помощники вычисляют местонахождение абонента, а Ткачу, видите ли, приспичило пообщаться по душам. Не вовремя, блин!

– Нет, правда. Меня по-прежнему интересует твой богатейший опыт. Как бы то ни было, но с «рабочим материалом» ты, Вячеслав, всегда управлялся лучше своих коллег, причем, гораздо лучше. На них мне, честно говоря, наплевать, а вот тебя потерять снова было бы жалко. Пожалуйста, не ставь меня перед необходимостью отдавать новый приказ о твоей ликвидации.

Сожаление в голосе федерала – искреннее, неподдельное. Но Славка смеется. Денис усмехнулся тоже. Банально и предсказуемо. До разочарования. Мимо, дорогой ты наш Полдномочный и Федеральный! Пощекотать операторское тщеславие «богатейшим опытом» – идея – так себе. Если хочешь удержать рыбку на крючке подольше, Павел Алексеевич, то уж постарайся нащупать более уязвимое место.

– Ты ведь вышел на связь неспроста, – продолжал посол, – и нам есть, что предложить друг другу. Ростовск, как видишь, никто не бомбит, а эксперимент, скажу по секрету, не свернут. В общем, у тебя имеется шанс вернуться, Слава. Кажется, ты мечтал о работе в Периметре?

А вот это уже неплохой ход. У Славки на почве Периметра крыша ехала давно и капитально. Совладать с такой шизой непросто. Да уж, искушеньице, ничего не скажешь…

– Что ж, прекрасная мечта… Уютный кабинетик оператора номер один. Хорошая… лучшая техника. Плюс пара секретарш, готовых ради теплого местечка на все… Понимаешь, о чем я? Может быть, я даже отдам тебе свою Ирочку. Она о-о-очень способная девочка. И очень опытная.

Так… Значит, Кожин докопался и до Славкиной озабоченности. Впрочем, для этого большого ума не надо: неудовлетворенная гиперсексуальность парня всегда сияла во всей красе и на самой поверхности.

Денис начинал жалеть, что не созвонился с федералом сам. А Славка… Славка молчал и слушал. И прерывать связь, похоже, не собирался. Жаль, что у «Летящего глаз» нет такой функции. Только подсматривать, только подслушивать. И ничем иным не обнаруживать себя.

– Я кое-что понял за последние дни, – наконец, прохрипел Славка ни к селу, ни к городу.

Федерал сориентировался мгновенно.

– Например, то, что убивать – твое призвание? Настоящее, истинное, глубинное… – сытым котом промурчал Кожин. – Особенно, если это можно делать чужими руками? Ты влип, Слава. Ты основательно влип. Ты разбудил своего зверя. И теперь не протянешь долго без нашей работы. Без нашей общей работы. Ты уже принадлежишь «Мертвому раю» с потрохами.

Удар ниже пояса! Жестко и в точку. Маньяка, да по-маньячному. Такое будет даже посерьезнее Периметра с девочками. В этот раз Славка молчал дольше. Гораздо дольше.

Глянув на часы в углу экрана, Денис ужаснулся: время! Наверняка, федералы уже вычислили звонившего, наверняка, группа захвата уже в пути. Славку вот-вот сцапают! Рискованная игра с огнем заканчивается не в пользу Ткача. Эх, погоришь, Славик, – и пепла, блин, не останется.

– Так уж устроена эта жизнь, – вздохнул Кожин, – мы слишком привязываемся к тому, от чего следовало бы бежать, сломя голову. Но, согласись, такая жизнь все же лучше чем смерть. Вот тебя, например, страшит смерть?

Пришло время угроз? Время кнута, когда результат близок, но пряников уже не хватает.

– Славка, беги! – раздался над ухом Дениса приглушенный шепот Юлы. – Да беги же ты, дурачок!

Как же, услышит он!

– Смерть?.. – задумчиво пробормотал Славка.

О, неужели! Если Ткач втягивается в философские диспуты, то это надолго. Потрепаться на отвлеченные темы он любил всегда. Хлебом не корми…

– Когда безнаказанно творишь смерть сам, и наблюдаешь за ней с безопасного расстоянии, начинаешь ощущать собственную неуязвимость.

– Это обманчивое впечатление, Вячеслав…

– Зато, какое сильное! А теперь, Павел Алексеевич, я хочу сообщить свои условия.

* * *

Неожиданно деловой тон Славки, а еще больше – его последние слова заставили Дениса забыть об утекающих в небытие секундах.

– Условия? – посол тоже озадачено засопел в трубку.

– Первое, – отчеканил Славка. – Мне хотелось бы вне конкурса – без всяких там рейтингов, баллов и отборочных тестов – и, желательно, поскорее перебраться в самое безопасное место Ростовска. Насколько я понимаю, это уже не Периметр, а бункер-база на Старом кладбище. Надеюсь, у вас найдется местечко для оператора номер один? Вы ведь считаете меня наиболее перспективным кандидатом, так? И я вовсе не горю желанием выходить из программы «Мертвого рая» – тут вы абсолютно правы. Мне вполне комфортно в вашем уютном райке, так что буду рад продолжить работу. Нашу общую работу, Павел Алексеевич.

– Хм, это было первое, – задумчиво произнес Кожин. – Что еще?

– Второе. Атомная бомбардировка Ростовска отменяется раз и навсегда. Третье. Охота за моими коллегами прекращается. И четвертое. Когда вас отзовут в столицу, я отправлюсь с вами. Хочу поселиться в Главном Периметре страны, хочу увидеть президента.

– Вот гад! – выдохнула Юлька. И, как показалось Денису, не без восхищения.

Сам он причин восхищаться Славкой не видел. А в остальном был согласен с девушкой полностью. Да уж, гад – он и в Африке гад. Теперь-то ясно, почему Ткач так рвался позвонить Кожину. Но неужели он готов довериться слову посла?

– И еще… чтобы вы были в курсе, Павел Алексеевич, – не останавливался Славка. – Файлы, которые я перетащил из вашей локалки, уже висят в общегородской сетке. Не волнуйтесь – пока в закрытом виде, в очень закрытом. Но любая попытка изъять или уничтожить их приведет к вскрытию и автоматической саморассылке файлов по всем электронным адресам Ростовска. Полгорода узнает много интересного. В том числе и о том, что Ростовск – уже и не Ростовск вовсе, а «полигон „Р-1“», участь которого предрешена. Что произойдет после этого, я даже не берусь предсказать.

Кожин молчал, понимая, что это еще не все. Посол правильно понимал.

– Открыть и активировать файлы можно также специальным паролем, – продолжил Славка, – И его знаю не только я.

– Кто еще? – встрепенулся федерал.

– Один человек, которому хорошо известно, где они спрятаны. Так что, избавившись от меня, вы не обезопасите себя от неприятностей, а, скорее, наоборот.

Денис шумно вздохнул. Ах, вот, значит, как! Славка поступал хитро – спихивал на них заботу о своей шкуре. А заодно – и об их собственной. Ну, да, все правильно. Пока Денис с Юлой будут вне досягаемости для посла, Кожин, опасаясь разоблачения, не посмеет причинить вред Ткачу. Если, конечно, федерал поверит в этот блеф. Или это не блеф вовсе? Славка ведь просил его запомнить свой замысловатый пароль. Тот, что с «Клубничного» порносайта. Настойчиво так просил. Даже заставил собственноручно набрать на клавиатуре сложный код. «Пригодится», – говорил тогда Славка. Не зря же, наверное, говорил.

– Меня умиляет твоя настырность, Вячеслав, – усмехнулся в трубку Кожин. – Если б ты только знал, насколько одинаково мы мыслим. Я как раз хотел предложить тебе операторскую работу на базе «Мертвого рая». Что же касается других условий… Обещаю, атомной бомбардировки города не будет, и я сделаю все возможное, чтобы пристроить тебя на службу к Президенту. А твои друзья меня не интересуют. Ну, так что, работаем вместе?

Занавес и фанфары! Красиво, блин! Неужели Славка победил? Как же – как же! Разговор затянулся. И группа захвата была уже на месте. Невзирая на опасность, невзирая на позднее время. А впрочем, можно было не взирать. Если десант к месту высадки доставляет бронированный Катафалк-Призрак.

– Славка!

Конечно, он не услышал вскрика Юлы. Не мог услышать. И не видел, что происходит сзади…

Рука в форменной перчатке, опустилась на плечо Вячеслава Ткача. Офицер федерального посольства оторвал оператора от телефонного аппарата.

«Летящий глаз» Денис отключил, даже не подняв по «сопле» к крыше и направляющим троссам. Так и бросил болтаться у телефонного распределителя. Поднимать? Дергаться? Шевелиться? В зоне действия детектора движения? Ну, уж нет. На фиг! На фиг! Лучше обрубить все хвосты. Сразу! От греха подальше.

Над ухом тихонько всхлипывала Юла. Потом ее плач потонул в заунывном, как сама ночь, вое Периметровских сирен.

В Ростовске начинался Комендантский час.

* * *

Полчаса бесплотных уговоров коту под хвост! Тридцать драгоценных минут, когда дорога каждая секунда! Давненько Юла не демонстрировала такую упертость.

– Бежать? Сейчас? День, ты с ума сошел! Наши рожи показали в новостях всему городу. Орги знают, что мы – бывшие следаки. И Катафалк – уже на улицах. А Славка… Может, он еще договориться с Кожиным. Ну, вдруг?

Денис думал. Конечно, можно схватить Юльку в охапку и силой выпихнуть из дома. Но далеко ли он уйдет с визжащей от страха и возмущения девчонкой? Проще бросить дуру и сматываться самому. Нои это тоже как-то… неправильно.

– … Куда нам бежать? Куда? У тебя что, есть запасная квартира, как у Славки? Или снова будешь искать ход под землю, к бомжам-людоедам?

Денис закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Ну почему она говорит правильные вещи сейчас, когда говорить их вовсе не стоит. Иногда правильные вещи, высказанные ни к месту, сковывая разум и тело и становятся наипервейшей причиной гибели. Лучше бы помолчала Юла. И действовала не раздумывая.

– Юль, постарайся понять… – Денис обратился к девушке еще раз, последний, в твердой уверенности, что повторять больше не будет, а просто уйдет, – Если бы Кожин принял Славкины условия, его не стали бы хватать у телефона как какого-то группировщика. Посол ему не поверил. Или не испугался его угроз. И скоро Славка…

– Что?

– Сдаст нас твой Славка, вот что! Расскажет, где мы прячемся.

– Не расскажет!

– А если пытки? Как, по-твоему, сможет он их выдержать? Я так не думаю. И, честно говоря, я удивлен, почему Кожинский катафалк еще не припаркован к нашему подъезду.

– Но выходить на улицу – безумие! – упрямо твердила Юлька.

– Еще большее безумие оставаться здесь.

Юла покачала головой.

– Группировщики сейчас напуганы. Они злые, как собаки. И вряд ли смерть от их рук будет приятнее смерти на Эшафоте… День, ты же попадешься через пару кварталов. И на этот раз Кожин не станет тебя спасать от оргов!

Денис усмехнулся. Значит, все-таки «ты попадешься», значит «тебя спасать не станет»? Ладно, Юля, ты решила сама. Хочешь отделиться – пусть будет так.

Он сложил Славкин моноблок и сунул компьютер в футляр-рюкзак. Девчонке скоро будет не до компа, а вот ему машина еще может пригодиться. Маловероятно, конечно, но… У того, кто выйдет отсюда, шансов уцелеть больше. Если постараться. И если повезет.

А если Славка все-таки не врал насчет файлов в городской сетке – тех файлов, которыми он – увы – безуспешно пытался шантажировать Кожина – значит, операторский компьютер, открывающий выход в виртуал, – это уже не просто компьютер. Это единственное оружие, которое обладает достаточной мощью, чтобы пронять посла-экспериментатора. Это запал к бомбе, к мине замедленного действия, которая теоретически, очень теоретически, но все же способна разнести «Мертвый рай» в клочья прежде, чем федеральные бомбардировщики раздолбают Ростовск. Если, конечно, Славка не врал…

– Давай-давай, топай, – злобно прошипела ему вслед Юла, – в лапы к оргам.

Денис обернулся. Резко – девушка непроизвольно сжалась в ожидании удара. Но он не бил. Улыбался.

– Именно к ним я сейчас и направляюсь, Юль. Другого пути нет.

– Ты тоже спятил, да? – Юлька взглянула на него с жалостью и сочувствием, как смотрела порой на Славку. Как смотрят на душевнобольных.

Взглянула и отвернулась. Она не поворачивалась, пока не хлопнула входная дверь.

… Юлька догнала Дениса на выходе из подъезда. Догнала потому лишь что боялась, безумно боялась оставаться одна. Страх и только страх выгнал ее из квартиры. Гордое одиночество сейчас было просто не по силам запуганной и запутавшейся вконец Юлии Борзовой.

С ненавистью глядя в спину, на которой болтался футляр с чужим компьютером, Юла, тем не менее, послушно плелась за Денисом. Странно, но когда ноги не стоят на месте, страх тоже куда-то уходит. Приходит обреченность.

Если бы не это, шагать по ночному Ростовску с открытыми лицами было бы даже приятно.

Глава 3

Дорогу перегородили трое в масках и камуфляже. С длинными пиками-заточками в руках. Три маски. Три пики. Пока – три. Скоро подтянется остальная стая.

Встреча с Волками произошла в сквозном дворе. Ожидаемая, но все же такая внезапная, неприятно-неожиданная какая-то встреча.

Ожившими, молчаливыми тенями группировщиков отделились от стены, где – Денис был готов поклясться – еще секунду назад не было ни единой души. Тем не менее, они отделились, возникли из ничего, встали перед самым носом.

М-да, до появления в городе «рабочего материала» хозяева ночных улиц не прятались так мастерски. Даже от «Летящих глаз». А теперь вот… Юлька права: теперь они боятся. Что весьма и весьма опасно: напуганный Волк зол и способен на многое. Напуганный Волк может загрызть сразу, не вступая в переговоры.

Денис непроизвольно попятился и по привычке оглянулся. Юла тоже уже смотрела назад. Тоже по привычке. Тоскливыми глазами смотрела. Так… Путь к отступлению отрезан: еще двое Волков приближались с тыла.

А может, это и не Волки вовсе? Может, Кожинские имитаторы? Или… Ведь жмуры «Мертвого рая» носят такой же камуфляж, такие же маски и убивают такими же заточками.

Страх знакомой липкой жижей обволакивал тело и душу. Сопротивляться, имея в сердце такой страх – бессмысленно, и Денис с Юлой просто стояли неподвижно под холодными взглядами молчаливых фигур. Открытые бледные лица операторов казались сейчас крайне неуместными на темной улице.

– Они, Ахмет, точно, они! Шледилы! Те шамые!

Невероятно! Опять этот противный шепелявый голосок!

Шестерка-Чмо и кавказец-Ахмет – оба здесь. Два ненавистных счастливчика, оставшихся в живых после встречи с Катафалком у сгоревшей двадцатиэтажки.

Денис мельком взглянул на Юльку. Губы девушки дрожали. Узнала, догадалась…

Да, влипли! Они шли к оргам, потому что им некуда было больше идти. Но орг оргу – рознь. Мать-перемать! Уж лучше бы федералы, имитаторы, даже ходячие покойники, чем такие старые знакомые. Ну почему самые неприятные, самые нежелательные встречи обладают отвратительным свойством повторяться снова и снова.

– Чё, шледилы, попалишь? Пришло ваше время подыхать? – торжества Чмо не могла скрыть даже глухая маска. – Тяжко вам придетша, шуки!

Денис почувствовал под правым боком острие заточки. Дернулась от укола, ойкнула и прижалась к нему слева Юла.

Чмо хихикнул. Развлекается, шакал. Пока – просто развлекается.

Денис сжал кулаки. Блин! Если оргов не остановить сейчас, если дать им почувствовать первую кровь, потом будет поздно. Волки люто отомстят за неуверенность и страх последних недель. Отыграются, ублюдки…

«Зато все закончится раз и навсегда», – подумал Денис. Мысль эту он нашел по-своему приятной.

– Хватыт!

И еще какое-то невнятное гортанное ругательство.

И тупой удар.

И зарвавшийся Чмо летит в сторону.

– Они же шледилы, Ахмет! – обиженно проскулила из темноты побитая шестерка.

Ахмет не удостоил Чмо ответом. Ахмет навис над Денисом. Смотрел долго, внимательно.

– Тэба с дэвкой показали по ящику?

Денис кивнул.

– Зачэм?

– Чтобы нас сдали Периметру. Или убили на месте. Сразу, без разговоров. Как вы сейчас собираетесь.

– Что ты знаэшь?

А кавказец этот не глуп! Быстро соображает борец-ломщик.

– Многое, – Денис сглотнул сухой ком.

– Что?

Его встряхнули. Так, что лязгнули зубы, а футляр с компом чуть не грохнулся на землю.

Чмо, повинуясь едва заметному кивку Ахметовой головы, почти лишенной шеи, содрал футляр-ранец со спины Дениса.

– О! Ахмет, тут кажишь машинка шледиловшкая!

– Что-ты-зна-эшь-су-ка-блать?!

Еще одна встряска в руках-тисках. Долгая, болезненная. Болталась голова, хрустнули шейные позвонки и кости. Вот козел, а!

– То, что вас пугает! – выплюнул Денис в смотровую щель черной маски. – Каждую ночь!

Мышцы лица под вязанной тканью напряглись. Орг или недоверчиво улыбался, или впадал в бешенство от наглости пленника. Судя по тому, что в следующую секунду кулак группировщика обрушился на Денисову челюсть, все-таки это была злость.

– К пахану, – распорядился Ахмет. – Обоих. Сука-блать!

* * *

Идти пришлось долго. Казалось, целую вечность спустя, перед ними открылась маленькая железная дверца. Это был подвал, каких много на районной окраине – там, где кончаются жилые кварталы, и начинается промзона. Подвал, превращенный в тюрьму.

Здесь пленникам предстояло дожидаться аудиенции. Как долго – никто не знал. В городе творилось что-то… Что-то, что заставляло Волков испуганно озираться по сторонам. Тревожная, в общем, выдалась ночка. И волчий пахан, как понял Денис, был этой ночью занят. Очень.

– Пш-ш-шел! – сильный тычок в спину.

Вкатываясь в подвальную тьму Денис больно ударился о ступеньки. Но сознание едва не потерял совсем по другой причине – когда сделал первый судорожный вдох. Перчаткой боксера-тяжеловеса в нос вмазала густая омерзительная вонь. Тошнотворный смрад! Тухлятина! Дохлятина!

Денис докатился до конца лестницы, налетел на что-то мягкое. Податливое. Хлипкое. Ну, и пакость!

Сверху упала Юла. Зашевелилась, заворочалась, обшаривая пространство вокруг. Завопила…

Она кричала прямо в ухо, вцепившись в плечо хваткой «рабочего материала». Непрерывно кричала, звонко, на одной ноте.

Денис, наконец, понял. И едва усмирил собственный желудок, стремившийся вывернуться наизнанку вместе со всем содержимым. Мать твою! Твою мать! Его чуть не вырвало.

Он полз обратно к захлопнувшейся двери, волоча за собой Юлу, которая так и не разжала пальцев. Полз, обдирая колени и локти. Полз подальше от трупа, валявшегося где-то там, в темноте, в нескольких шагах от них.

Почерневшего, раздувшегося, разбухшего, гниющего, текущего… Га-дость! Мер-зость! Кош-мар! Из-за кромешной тьмы все казалось еще хуже, отвратительней. И – главное – страшнее. Денису было плохо. Не просто плохо, а ужасно плохо.

Юлька тряслась как припадочная и подвывала раненой волчицей.

Да, подружка, это тебе не стерильный морг экзаменационной анатомички и не чистилище «Мертвого рая» с бодрыми забальзамированными покойничками-убийцами, закрытыми камуфляжем и масками. И все же странное дело, до чего может довести разлагающийся труп операторов ходячих жмуров. Если запереть их вместе. В одном подвале.

А может это возмездие? Высшее, неподвластное человеческому разуму, но интуитивно ощущаемое, как верное, правильное и справедливое? Не лезь, наглый живой в дела мертвых, не нарушай покой отживших. Иначе…

Зловоние тлена душило, а вой Юлы действовал на нервы.

Денис бездумно – хлестко, со злостью, наотмашь – ударил девушку по щеке. Лишь бы заткнулась!

– Он мя-а-агкий, – протянула Юла, – такой мя-а-агкий.

То, что труп не жесткий Денис уже прочувствовал сам. Он брезгливо отряхнул куртку, дернул дверь. Дохлый номер. Дох-лый… Им оставалось только ждать. И они ждали…

Вообще-то человек прибедняется, когда жалуется на невыносимые условия бытия. На самом деле хомо сапиенс – необычайно живучее существо с

чудовищным, почти неисчерпаемым запасом прочности. И если существо это не будет скулить, а поверит в себя то, наверное, приспособится к жизни хоть на дне океана, хоть в космическом вакууме, хоть на солнечном ядре. И уж тем более, в сыром вонючем подвале с разлагающимся соседом под боком.

Денис, и Юла сидели, прилипнув спинами к железной двери. Просто сидели, устав бояться.

– В старину, – прошептала Юлька, – у дикарей-кочевников была такая казнь: осужденного привязывали к мертвецу и обоих бросали в степи. Раньше я думала, что несчастные сходили с ума в первые же часы. А теперь, мне кажется, они мучались дольше. Беда человека в том, что он ко всему привыкает.

Тему для беседы Юла, конечно, выбрала самую подходящую. «Вообще-то с Ночкой под землей было повеселее», – выцепил Денис краем сознания плохо оформившуюся мысль. Жаль, что Ирина оказалась по ту сторону баррикад.

Когда дверь открылась, у подвала толпилось с десяток камуфлированных фигур.

– Выходите, – недовольно буркнул Чмо. – Гады живучие. Повежло вам шегодня.

Значит, пахан нашелся и соизволил пообщаться с пленниками?

Денис с наслаждением глотнул свежих сумерек. Было хорошо. Так хорошо после подвала! Он повернулся к Чмо:

– Там жмур.

– Жнаю, – был ответ. – Это один иж наших. Умничал много. Шовшем как вы. Шопли пужирями рашпушкал. Крутым шебя воображил, как яйчшо, мля, варенное. Ну пахан ему шкорлупу-то и ражбил. И ш вами так же ражберетша. Шкоро уже…

Это могло быть и правдой, а могло – и нет. Хотелось верить во второе.

– Избавились бы от трупа, – пробормотал Денис. – Он уже растекается там у вас.

– А мы ш него трупный яд добываем, – хмыкнул орг. И не понять – пугает? Правду говорит? – Обмажешь жаточку, а потом режешь. Таких как вы.

Юла вздрогнула. Ну да, пика Чмо ведь уже касалась ее тела. А что, если группировщик все же не врет?

«Там, где есть „Мертвый рай“, найдется и ад», – подумал Денис. И шагнул в сторону. Подальше от зловонного подвального зева.

* * *

Резиденция оргского пахана располагалась неподалеку, в…

Ну, надо же! Районная гостинка-богадельня! Муниципальный дом престарелых! Тот самый, куда ввалился Славкин «рабочий материал», а, ввалившись, учинил резню! Тот самый, где уже побывала команда федералов, тайком вывозившая на Старое кладбище боевого зомби, который так и не дошел до базы своим ходом. Вот уж где вожака Волков сейчас точно искать не станут.

Денис пялился на обшарпанные потрескавшиеся стены, на зияющие неприкрытой пустотой вонючие подъезды-помойки со скрипучими останками дверей, на ржавые решетки в оконных проемах. Кое-где вместо разбитых стекол пестрыми или, наоборот, уныло-серыми пятнами выделялись пробки-заслонки. Из тряпок, фанеры, картона, грязного пластика.

Здесь – нищета, убогость и вездесущий стариковский дух… Здесь трущебы, чьи обитатели не могут и не пытаются жить. А лишь влачат жалкое существование. Жалкое умирание, ибо сюда селят лишь тех несчастных одиночек, кому больше и помирать-то негде. Даже орги сюда не заходят. Раньше не заходили…

А теперь.

– Ну, чего вштал, – подтолкнули сзади. – Шевели копытами, шука!

Поднимались невысоко – до пятого этажа. Пешком, конечно. Лифты-подъемники в социальных стардомах – слишком большая роскошь. Даже днем. Не предусмотрено проектной документацией. На ком же еще экономить

муниципалитету, как не на безнадзорных одиноких дедах и бабках.

Поднялись. Денис оглядел длинную узкую лестничную площадку. Ничего особенного. Тесный ряд дверей, как в любой гостинке подобного типа. Особенно выделяются две: одна – добротная металлическая с толстыми усиленными косяками. Почти как в… ну, как в нормальном доме. Другая – напротив – самая, пожалуй, хлипкая и облезлая – из дешевенькой искусственной ДВП. Такую запросто можно высадить ногой, плечом или прикладом. Но за такой обычно прячутся совсем уж нищие пенсионеры, с которых и взять-то нечего. Ни оргам, ни милкам.

– Шюда, – Чмо указывал на металлическую дверь. Самую крутую на этаже. Денис криво усмехнулся. Можно подумать, они бы и сами не догадались, за какой дверью здесь следует искать пахана Волков.

Дверь открылась сразу – ждали, видать. И – эх-ма! Ну отчего Славкин покойничек сюда-то не заглянул? Тут – не безобидные старички-одуванчика, тут боевому жмуру было бы раздолье.

В малогабаритной прихожей операторов встретили три весьма крупногабаритных типа. Сейфообразные телохранители. Есть такие объемные спецсейфы – для большого количества ценностей. Для очень большого.

Один орг остался на посту. Двое провели пленников по узкому коридору (первый «сейф» – живой пробкой спереди, второй – сзади, шаг вправо, шаг влево – стена) в комнату босса.

Стандартная клетушка соцгостинки. Правда, обставлена прилично, не по пенсионерски. Недешевый такой диванчик, тяжеленные – не поднять – стол и кресло. Стулья… Славкин комп в рюкзаке, тоже лежит здесь же. В истыканном полу торчит внушительного вида заточка. Обоюдоострая, с толстой, обмотанной черной изолетной рукоятью.

Рядом, в кресле, – хозяин оружия. Тоже – длинный, прямой. И твердый, наверное, как сталь. И такой же колючий.

Долговязый незнакомец, кивком отпустивший громил-секъюрити, не имел каких-либо явных паханских знаков отличия. Обычный оргский камуфляж. Обычная

маска. Странно вот только, почему группировщик до сих пор не потрудился ее снять. К чему такие предосторожности? Не на улице же проходит встреча. Но вообще-то, это хороший признак: если предводитель районной стаи Волков не открывает лица, значит, допускает, хотя бы гипотетически, мысль, что пленники еще могут покинуть его логово. Уйти на своих двоих. Живыми.

Где-то в глубине душе Дениса настырно зашевелилась притоптанная надежда: неужели отпустят?

Небрежным жестом операторам было предложено сесть на стулья.

Они сели.

– В городе идет большая охота, – начала маска, буравя гостей ледышками из смотровой щели.

Голос был невыразительный, без эмоций. Незапоминающийся такой голос. И в то же время смутно знакомый. Наверное, от того как раз, что незапоминающийся – легко спутать с любым другим.

– Странная охота. Страшная… Охотятся не милки, не федералы и, уж конечно, не имитаторы. Охотится кто-то иной. Тот, кто не боится самой смерти. Кто сам несет смерть. Один из таких… уж не знаю даже, как их назвать… недавно побывал в этом доме. В квартире из соседнего подъезда. Потом его увезли федералы. Причем, федералы очень стараясь, чтобы никто ничего не заметил. В квартире осталось два трупа. Точнее, куски трупов. Раньше это были тихие безобидные старички. Вряд ли они кому-то перешли дорогу. Но трупы остаются всюду, где появляются эти… Несущие смерть. Из-за них я уже потерял много людей. И я хочу знать, почему.

Денис вздохнул. Нет, все-таки, вряд ли их выпустят отсюда живыми.

* * *

– Вообще-то странные вещи творились в городе и раньше, – группировщик не сводил с них глаз. Тусклых, невыразительных глаз в смотровой щели маски. – Кто-то давно уже бросил вызов Волкам. Кто-то больше похожий на ходячие

машины, чем на живых людей, разгуливает по улицам. А еще по улицам в последнее время разъездился Катафалк-Призрак. Слыхали о таком привидении? Я тоже наслышан. А есть люди, которые его даже видели. И даже уцелели после этого. Так вот, они утверждают, что призрак этот отчего-то сильно смахивает на бронемашину. И возит с собой десант, вооруженный стволами с глушаками. Бесшумными такими стволами. Как у федералов.

У Дениса задергалось веко. Ахмет и Чмо! Ахмет и Чмо доложили…

– Но об этом – позже, – невозмутимо продолжал орг. – Сейчас – о самом важном. Сегодня ночью было иначе, чем прежде. Сегодня наших убивали по-другому. Не просто выпускали кишки, но в обязательном порядке срывали маски. Со всех убитых. Раньше такое не практиковалось. Ну, положим, с кишками-то все понятно… да простит меня девушка за излишний натурализм.

Однако! Волчий пахан, оказывается, по-своему галантен. Да и вообще… говорит он уж слишком складно для косноязычных группировщиков, большинство из которые и двух слов без мата не свяжут. Таких образованных типчиков в волчьей стае следует беречься пуще огня. Или доверяться им полностью.

– Да, с этим понятно, – но зачем же снимать маску с орга, которого нужно просто-напросто убить? Зачем смотреть в лицо жертве? К чему тратить время на посмертное экспресс-опознание?

И не понять, то ли сыплются риторические, не требующие ответов, вопросы, то ли слушателям полагалось отвечать на каждый.

– Может быть, этой ночью кого-то искали? – еще один непонятный вопрос…

– Например, тех, кого показали в новостях? – а это уже больше похоже на подсказку.

Человек в маске сделал паузу, выжидающе глядя на них. Юла и Денис молчали, чувствуя, что собеседник еще не выговорился. Они не ошиблись. Пахан продолжил свой монолог:

– И вот ведь что интересно. Эпицентром облавы стал дом, разрушенный «Москитом». Тоже, кстати, странная история: ни с того ни с сего вдруг прилетает вертушка и принимается стругать жилую высотку до четвертого этажа.

Операторы не произнесли ни слова. Переглянулись только.

– Ладно, пропустим вертушку. Поговорим пока о другом. Ахмет ловил вас среди ночи дважды. В первый раз – у сгоревшей невесть, кстати, от чего двадцатиэтажки. Припоминаете? Тогда вам на помощь прикатил Катафалк-Призрак. Вовремя так прикатил. Уж не знаю пока, зачем вы ему понадобились, но эта потусторонняя сущность лихо завалила всю Ахметову бригаду. Было такое?

Денис и Юлька опять молчали. Было, конечно. И крыть нечем.

– Второе ваше ночное рандеву случилось неподалеку от расстрелянного «Москитом» дома. Тогда вас спасти не успели. Или не смогли. Но зато сразу после этого – на-ча-лось… Та охота, о которой я уже говорил.

«Эх, Славка-Славка, ненадолго же тебя хватило», – с горечью подумал Денис. Хотя, если учесть время, потраченное на уговоры Юлы… Вряд ли кто-то смог бы продержаться дольше, попав в руки к Кожину. Уж если посол научился подчинять своей воле мертвецов, то и из живых он при надобности вытянет всю подноготную.

– И еще один момент. Возле подвергшегося воздушному налету дома оставлен часовой. Из тех… полулюдей-полуроботов. Стоит, ждет… Кого-то, кто может вернуться на развалины, я так полагаю. Я отправлял туда двух разведчиков. Оба погибли. Так что можно сделать вывод: ждут явно не нас. Тогда кого?

Денис и Юла снова переглянулись. Все так же молча. Им-то было ясно, кого…

– Короче, – орг резко сменил темп беседы. – Я подозреваю, что вся эта суматоха затеяна из-за вас.

Вот теперь группировщик замолчал надолго, давая понять, что пришла его очередь слушать.

– Мне жаль, если из-за нас кто-то пострадал, – осторожно проговорил Денис, – но может быть…

– Никаких «может быть», – Волчий вожак повысил голос самую малость, не давая волю чувствам. – Пострадали многие. И именно поэтому я намерен вас внимательно выслушать. Вы, вероятно, слишком важные птицы, раз за вами идет такая охота. А важные птицы многое знают. Рассказывайте. Только врать не советую.

Денис и не собирался. Не было в том никакого смысла. Да и пахан им попался, похоже, не из тупых. Такого обманывать – себе дороже.

– Мы – бывшие следаки… – начал Денис с самого очевидного, глядя в смотровую прорезь оргской маски. – Меня зовут Денис. Денис Замятин. Она – Юлия Борзова…

Он выложил все. По порядку. Без утайки.

Когда Денис закончил, орг долго молчал. То ли обдумывал услышанное, то ли размышлял над дальнейшей судьбой операторов, которые теперь перестали быть ценным источником информации. Денис и Юла, больше не обремененные обязанностью говорить, напряженно следили за каждым движением группировщика.

Волчий пахан потянулся к маске. Снять…

Кранты! Слабая надежда пережить оргский плен перестала трепыхаться. Если вожак Волков не считает больше нужным скрывать от них свое лицо, значит, приговор подписан. Смертный, конечно. Иных здесь, наверное, и не выносят.

Затравленным взглядом Денис стрельнул по сторонам. Бесполезно, все бесполезно, что бы они сейчас не предприняли. В окне – решетка. Старая, ржавая, но прочная. Да и пятый этаж, как ни крути. В коридоре за стеной, на пути к выходу – личная охрана пахана. Трое бычар. Тоже не проскочить. А

сколько оргов дежурит в подъезде и вокруг дома – об этом вообще лучше не думать. Из оружия же поблизости – только здоровенная заточка. В полу у ног пахана.

Наверное, у операторов появился бы малюсенький шанс, если удачно выбрать момент и рвануть через стол к заточке. Потом – пику к горлу Волку. И – сиди пахан, не рыпайся. Или хотя бы себя успеть полоснуть по венам. Меньше мучений, быстрая смерть… В сложившихся обстоятельствах – не самый худший вариант.

Ахнула Юлька. Денис поднял глаза – от заточки к лицу орга. И волю оператора парализовал ужас.

– Ну, что ж, пора и мне представиться…

Маска снята. Знакомое лицо кривится в неестественной, неискренней, вымученной улыбке. Улыбаться нормально, по-человечески – широко, открыто и весело группировщик этот разучился давным-давно.

* * *

Что там были за дурацкие суперменские мысли? Вскочить со стула, сигануть через полкомнаты, вырвать из пола заточенную арматурину… Здорово, конечно, но для начала нужно совладать хотя бы с мышцами собственного седалища. Чтобы не сползти со стула.

– Ладно, расслабьтесь, – великодушно позволил орг.

Тот самый орг, от которого Денис удирал через Трассу после неудачного похода за видеокартой. Орг, чье неприкрытое маской лицо заснял на бандитской сходке возле Игорева дома. Орг, чью смерть он видел собственными глазами. В репортаже с Эшафота.

Как его звали… Колян. Пахан Колян…

Нет, это уже переходит на фиг все границы! У них, Волков этих, здесь что, филиал «Мертвого рая»? Труп в подвале. И мертвец в финале…

– Вас же казнили, – с глупой улыбкой промолвила Юла.

– А вы повелись, милая барышня? – угрюмо спросил пахан, – Купились на дешевый пропагандистский мультик «Король оргов на Эшафоте»? Я-то думал, следаки умеют отличать настоящий прямой эфир от компьютерной подделки. Да не бойтесь вы так… Можете меня потрогать, если хотите, – я жив. Я не «рабочий материал» и не призрак. Вам обоим лучше в это поверить, потому что отныне с федералами мы будем разбираться вместе.

Ага! Легко сказать – разбираться. С заточкой наперевес против ходячих мертвецов?!

– Как, извините? – спросил Денис. – Как разбираться? И с чего начать?

– Сначала очистим улицы города…

Ну, конечно! Гениальное решение! Браво, пахан Колян!

– …по методу федералов, и с вашей помощью.

– Я вас не совсем понимаю, – нет, это Юлька еще поскромничала. Она совсем не понимала. Ни хрена!

– Можно на «ты». У нас здесь без церемоний. И зовите меня просто Николай.

Руку, правда, им «просто Николай» протягивать не стал – и на том спасибо. Но взгляд группировщика все же задержался на растерянной девушке, пожалуй, дольше, чем следовало бы. Что-то, похожее на интерес, промелькнуло в холодных глазах орга. Ну, дела! Неужели это то самое, пресловутое, которое с первого взгляда? Или пахан просто так оценивает пригодность Юлы для постельных утех?

– Насколько я понимаю, вы двое – лучшие следаки района, а, возможно, и города, – после непродолжительной паузы продолжил беседу Волчий вожак. – Так?

– Так.

Денис насторожился. Кожин, готовя ловушку Славке, тоже начинал телефонный разговор с лести. Но насчет федерала-то все понятно. А вот куда клонит этот орг?

– Вас специально обучали дистанционному управлению мертвецами. Потом вы отрабатывали полученные навыки в гм… боевых условиях. И отрабатывали довольно успешно. Так?

– Ну, так.

– Выходит, при необходимости вы справитесь с ролью командиров зомби-убийц. Так?

Ах, вот оно в чем дело! Славный коридорчик из огня да в полымя. Вместо Кожинской тюрьмы им предлагают оргское рабство. Убивать своих пленников Колян пока не собирается, но и отпускать в обозримом будущем – тоже. Они – всего лишь инструмент, орудие, которое перешло из одних рук в другие. И которое хотят снова использовать по прямому назначению.

* * *

Денис сник. Ну, какого, спрашивается, он вообще пошел на эту долбанную операторскую работу.

– Так или не так? – поторопил Николай.

– Так, – вздохнул Денис. – И что?

– Я хочу, чтобы вы распаковали свое барахло, – группировщик кивнул на комп в наспинном футляре, – и перехватили у федералов ходячего мертвеца. Нам не помешало бы обзавестись хотя бы одним из них.

Денис обомлел. Перехватить? Мертвеца? Обзавестись? Одним? Из них? Наверное, столь дерзкая мысль могла прийти в голову лишь тому, кто слишком

долго жил вне закона. Но – увы и ах! – глупости в высказанной идее было ничуть не меньше дерзости. Побольше даже будет глупости-то. Перехватить мертвеца… Такое, конечно, можно предлагать. Если не иметь ни малейшего представления о дистанционном управлении «рабочего материала». Ну, как объяснить оргу, что реализовать его затею не-воз-мож-но?

– Есть какие-то сомнения? – поинтересовался Колян.

– Да так, незначительные, – хмыкнул Денис.

И начал популярно объяснять. Азы:

– Установить удаленное соединение наобум не получится. Чтобы подключиться к «рабочему материалу» нужно знать, куда именно слать импульсы с операторского компьютера… знать координаты коннекта… контакта. Ну, хотя бы приблизительные. Раньше, выводя мертвецов на боевые операции, мы задавали программе координаты бункер-базы на Старом кладбище. Связь устанавливалась, и нам… им открывали проход. А сейчас? Где нам сейчас искать жмуров Кожина, если все они уже разбрелись по району. На эту… на охоту…

– Не все, – спокойно заметил Николай.

– Что?

– Не все разбрелись. Один дежурит у разрушенного «Москитом» дома – я уже говорил… Можно задать координаты по этому адресу. Если вам он неизвестен – так я его знаю. Ну? Можно, спрашиваю?

Денис не ответил. Вообще-то…

– Можно – Юла ответила.

– Еще проблемы? – орг смотрел на них, не моргая. Будто гипнотизировал.

Проблемы? О, конечно!

– Для взаимодействия со жмуром нужно ввести код… пароль «Мертвого рая», – выпалил Денис. – Ну, той базовой экспериментальной программы Кожина, которая…

– И что? – пахан Волков безжалостно ковырял глазами то Юлу, то Дениса. Дениса – чаще. – Вы же знаете необходимые комбинации?

Он что, издевается? Идиотом прикидывается?

– Да, но мы де-зер-ти-ры. Кожин, наверняка, уже сменил все пароли. В целях безопасности.

– Наверняка? – поднял бровь орг, – Это так легко сделать? Так легко и быстро?

Денис призадумался. А правда ведь… Менять и обновлять заново сложную базу взаимосвязанных кодов «Мертвого рая» и перенастраивать, перетестировать, перепрограммировать все системное оборудование – значит, на длительное время остановить и заблокировать уже запущенный эксперимент. Значит, загнать в кладбищенскую бункер-базу «рабочий материал». Значит, надолго остаться без главного – тайного и эффективного – оружия – без жмуров-убийц. Да еще и перед угрозой разоблачения, о котором намекнул послу Славка. Пойдет ли на такое Кожин из-за двух перепуганных вусмерть операторов?

Нет, не пойдет. Не пошел. Охота-то на сбежавших операторов ведется. Следовательно, махина «Мертвого рая» действует. И действует она по старинке.

– Я спрашиваю, это легко? – повторил вопрос Николай.

Догадливый, блин, у Волков предводитель.

– Вообще-то затруднительно, но…

– Или, может быть, посол считает вас двоих отчаянными храбрецами, которые вместо того, чтобы залечь глубоко и надолго, начнут вставлять ему палки в колеса?

Хм, а вот это вряд ли.

Нет, ну, действительно, на кой Кожину тормозить свою программу и менять пароли, если не сегодня-завтра сбежавших операторов либо сцапают милки, либо разорвут жмуры, либо замочат группировщики?

Нелепейшее предложение сумасшедшего орга казалось теперь достаточно разумным. По крайней мере, не лишенным здравого смысла. Денис вспомнил спятившего Славку. Наверное, у всех безумцев такое хобби: периодически выдавать на гора толковые идеи.

Перехватить «рабочий материал» у «Мертвого рая»… Вот ведь как оно получается! Отобрать оружие у врага и вооружиться самим. Ни Денис, ни Юла никогда бы не решились на такое. Не додумались бы. Самостоятельно – нет, но с чужой помощью… Эх, знай Кожин, кто сейчас подсказывает его бывшим подчиненным план действий, в небе над Ростовском давно гудели бы тяжелые бомбардировщики с атомными гостинцами на борту.

– Ну, так что? – поторопил орг.

– Нас засекут, – попробовал слукавить Денис. – Выследят по исходящему сигналу.

– Не сочиняй, – отмахнулся Колян. – Отбей жмура, и запусти автономный режим. Работай с объектом напрямую, не выходя ни в городскую сетку, ни в систему «Мертвого рая». Это ведь возможно.

Не вопрос – утверждение… От-те на! Если даже орги разбираются нынче в таких вещах, следакам и операторам ходячих покойников в этом городе делать нечего.

И сказать Денису тоже было нечего.

Сказала Юла. Спросила. Тихо-тихо, осторожно-осторожно:

– В-вы… т-ты кто?

– Гвардии майор, – невесело усмехнулся Николай, – Президентской гвардии. По совместительству – помощник президента и заместитель Федерального Полномочного посла в Ростовске. А еще куратор «Мертвого рая». Николай

Терновский. Но это все в прошлом.

* * *

Стремительный взлет карьеры молодого перспективного гвардейца. Неожиданное предложение от «Самого». И – как снег на голову – должность помощника Президента третьего ранга.

Новая сфера деятельности: курирование и матобеспечение проекта «Мертвый рай». Ежедневные доклады начальника президентской гвардии Воронова, требующего прекратить отстрел лучших бойцов. Будничная рутина бесконечных экспериментов с мертвыми телами и компьютерными программами в лабораториях столичного Периметра. Потом – командировка на полигон «Р-1» в составе научно-исследовательской группы федерального посла Павла Алексеевича Кожина. Работа в секретной кладбищенской бункер-базе…

Неожиданное осознание истинной цели командировки пришло, когда Николай Терновский сам едва не оказался на лабораторном столе. Куратора «Мертвого рая» предполагалось использовать для очередного этапа исследований. Однако становиться «рабочим материалом» нового поколения ему вовсе не хотелось. А когда чего-то очень не хочется, можно найти возможность этого избежать.

Была жестокая схватка по пути в лабораторию, из которой бывший гвардеец вышел победителем и после которой некому было уже поднимать тревогу, по крайней мере, в ближайшие несколько минут. Потом – имитаторский наряд, бегство из бункер-базы по вентиляционной шахте гаражного ангара (коды доступа к вентиляционным люкам беглец знал), бросок через заброшенное кладбище – знакомое, досконально изученное и… густо утыканное дозорами и секретами.

Но внешняя охрана не получала приказ задерживать тех, кто уходит из базы в город, а не наоборот – часовых не успели поставить в известность. А Николая Терновского рядовые служители «Мертвого рая» знали как правую руку Федерального Полномочного посла. И Николай Терновский исправно называл нужные пароли, для смены которых тоже требовалось время. Ни у кого и мысли не возникло о том, что помощник Кожина уже вне закона.

Потом – ночная встреча с оргами…

Опальный федерал выбрал верную линию поведения – закосил под группировщика из соседнего района. Честолюбивого и неуживчивого, жаждущего большего, чем мог бы дать ему родной клан.

Денис слушал и лишь качал головой. Рассказ Николая казался слишком невероятным, чтобы быть правдой. Но рассказ этот хотя бы объяснял поразительную осведомленность орга о тонкостях операторской работы. И не только это.

– Выбиться из рядовых бойцов в бригадиры в Волчьей стае было нетрудно, – говорил Николай. – И из бригадиров – в авторитеты. И еще выше. Помогло гвардейское прошлое. В общем, получилась еще одна карьера на новом поприще. Кого-то из недовольных пришлось покалечить, кого-то убить: Волки уважают силу. Через месяц с небольшим я стал паханом в законе. И как видите, остаюсь им по сию пору.

Он не хвастал. Потому что ничуть не гордился этим достижением. Наверное, для бывшего гвардейца Президентской гвардии статус провинциального бандитского вожака – так себе. Мелочевка…

– Периодически, правда, находятся желающие оспорить мои права, – скучным голосом продолжал Николай. – Как и в любой стае. Как в Периметре. Бунтовщиков – наказываю. У нас тут есть даже свой Эшафот. Да вы там были…

– Подвал? – побледневшими губами произнес Денис. – С трупом?

– Да. Всякую падаль, своих паршивых шакалов мы не всегда закапываем сразу. Иногда оставляем гнить. Для устрашения, так сказать.

Насчет заточек, которые, как утверждал Чмо, группировщики мажут в трупном яде, Денис уточнять не стал. Вдруг правда…

– Старый оргский обычай, – невозмутимо рассказывал предводитель Волков. – Не я его устанавливал и не мне его менять. Не тот случай, чтобы со своим уставом переть поперек чужого монастыря. К тому же в этом есть смысл. Это очень…

наглядно, что ли. Действует, в общем, это… Хорошо действует. Самое страшное наказание для провинившихся – тех, кто не очень сильно набедокурил и пока не заслуживает смерти – ночь в подвале с разлагающимся мертвяком. Мои авторитеты и бригадиры – даже из самых крутых и недовольных мною не нарываются, памятуя, что сами могут оказаться таким же вот пугалом. Да ты работай, работай, чего сидишь…

Денис работал. Распаковал и подключил комп. Тупо – на автопилоте. Сюрпризов становилось слишком много. Мозг требовал передышки.

– И тебя до сих пор не схватили? – спросил он. – Ни федералы, ни милки? Даже зная твою внешность? Все о тебе зная?

– Элитных гвардейцев обучают многому, – пожал плечами Николай. – Без следа растворятся в мегаполисе за пределами Периметра – тоже. Я был способным учеником. И я очень старался исчезнуть. Иного выхода у меня, как ты понимаешь, не было.

Рядом сидела шокированная Юлька. И во все глаза пялилась на орга.

– Присоединяйся к коллеге, девочка, – пахан ткнул пальцем в комп. – На этой машине ведь можно прокатиться и вдвоем.

– Чем я могу быть полезна? – спросила Юла.

Выглядела она неважно. На готового к подвигам оператора «рабочего материала», по крайней мере, Юлька сейчас никак не тянула. Но это ей и не предлагалось.

– Попробуй подключиться к мобильной камере наружки, – велел орг. – Будешь сопровождать нашего зомби и контролировать ситуацию сверху.

«Дельная мыслишка, – отметил про себя Денис. – „Летящий глаз“ над макушкой „рабочего материала“ – неплохая альтернатива Кожинскому детектору движения». Зона действия, правда, меньше, но хоть что-то…

– Приступим? – не предложил, не попросил – приказал Николай.

А что? Попытка не пытка. Денис разделил экран на две половины.

Они приступили.

Глава 4

Установить связь с «рабочим материалом», дежурившим у обстрелянной вертушкой дома, удалось сразу – после первого же сигнала вызова. Кожин, в самом деле, не менял коды и пароли «Мертвого рая». Юльке тоже подфартило: девушка нашла и растуркала свою камеру. Ту, которой управлял перед смертью бедолага Двоечник из Заречных следаков.

В боевых программах Славкиного компа Денис чувствовал себя также комфортно, как и за собственной машиной. Универсальный «мертворайский» софт позволял управлять любой виртуальной нервной системой проекта с любой операторской машины. Наверное, Павел Алексеевич не нуждался в незаменимых специалистах. Наверное, по замыслу посла, любой из них – Денис, Славка или Юла – должны были в случае необходимости подстраховывать друг друга в самых немыслимых комбинациях. Или просто заменять выбывающих из проекта.

И вот сейчас Денис без особого труда подключался к «рабочему материалу», которого вел по городу неизвестный соперник.

Подключился…

Денис предпочитал пока избегать проявления какой бы то ни было активности. Он решил до поры до времени не обнаруживать себя. Осмотреться решил сначала, попривыкнуть. Затаившись незримым киберпаразитом в виртуальной системе, он просто наблюдал за действиями оператора из Кожинской команды. И за убийцей из команды мертвецов.

Оператор-федерал водил мертвеца вокруг развалин. Туда-сюда.

Мертвец ходил. Вокруг развалин. Туда-сюда.

Патрулировал. Ждал своего часа. Возвращения беглецов ожидал.

Все-таки Кожин надеется, что Денис и Юлька вернутся? Не найдут нового убежища, испугаются, смалодушничают, пойдут на попятую. Ну, по крайней мере, посол не упускает из виду такой возможности. Что ж, можно считать, Денис уже вернулся. И Юла тоже маячит где-то там, сверху. И сигнала тревоги пока не подает.

Денис готовился к виртуальному бою.

Странное дело… Вот идет человек. А на самом деле – и не человек вовсе, а робот, зомби. И кто-то, сидя за компом, самозабвенно дергает за виртуальные нервы-ниточки этой безвольной куклы. Но кукольник не подозревает, что он уже не один. Денис чувствовал себя игроком в самые сумасшедшие прятки на свете. Вселившимся в чужое тело бесом. Половинкой раздвоенного сознания шизофреника.

На чужую территорию он вошел тихо, незаметно. Не стукнув, не шаркнув, не скрипнув. Несанкционированное, пассивное подключение к «рабочему материалу» обнаружено не было. Еще есть время все обдумать, взвесить, оценить… А уж потом нажимать кнопки. Ибо виртуальная драчка за жмура предстоит нешуточная. Судя по всему…

Боевой покойник хорошо слушался своего оператора: ни одного лишнего движения, ни намека на неуклюжесть. Мертвец двигался как… как живой, в общем, он двигался. Сразу видно – «рабочим материалом» управляет профи. И сладить с таким будет непросто.

Что там Николай плел насчет их с Юлой операторского мастерства? Что нет никого круче во всем Ростовске? Фигня все это, ошибся ты, пахан. По ту сторону баррикады тоже имеются спецы, умеющие шустро нажимать на клавиши и ворочать манипулятором. Или предусмотрительный Павел Алексеевич тайком подготовил «скамейку запасных», или… А что если Кожин сам ведет сейчас этого жмура?

Забавно. Денис усмехнулся. Схлестнуться с бывшим шефом – это что-то. Азарт окропил нервы адреналинчиком – полегчало немного. Отступила тревога. Если, ломануться быстро, сразу, изо всех своих операторских сил… Всего-то ведь и

надо – выпихнуть противника, перехватить управление виртуальной нервной системой, замкнуть ее на автономку, на Славкин комп. А внезапность нападения и не такие города брала.

Ну что, понеслась?

Понеслась! По-не…

Мать твою-у-у!

Увы, фактор неожиданности не сработал. Нечеловеческое напряжение и барабанная… нет, пулеметная дробь пальцев по клавиатуре – все зря, все напрасно! Соперник стойко выдержал стремительный натиск – выдержал не поддавшись, не прогнувшись, будто ждал, будто был готов… Соперник справился, соперник отстоял свое мертвое добро. Жмур не подчинился Денису в первые – самые благоприятные мгновения виртуального боя, а значит, и в дальнейшем…

Все! Ловить нечего. Время потеряно. Момент упущен.

Бес-по-лез-но! Без-на-деж-но!

Лишь злость и отчаяние еще заставляли Дениса продолжать бесплодные атаки. Мертвец, разрываясь между командами двух операторов, дергался, словно взбесившаяся марионетка. Движения «рабочего материала» утратили былую слаженность и гармоничность, однако жмур отказывался поддаваться внешнему вторжению. Чьи-то цепкие руки держали покойника мертвой хваткой. Не отпускали.

А потом… потом отпустили. Вдруг.

«Рабочий материал» перестал рваться влево, когда Денис изо всех сил тянул его вправо. Рухнула упругая стена незримого противодействия, и жмур, выполняя приказ нового хозяина, закрутился волчком. По часовой стрелке. Оператор не сразу и совладал с неожиданной покорностью мертвеца. «Рабочий материал» упал на асфальт. Замер в ожидании новых команд.

Противник сдался! Нет, он не был побежден, не был разбит, он именно бежал с поля боя. На Кожина не похоже. Наверное, все-таки попался кто-то послабее. Или не в этом дело? Или оператор просто не понял еще, что его зомби перехвачен извне. Может ведь быть и такое! Может, грешит сейчас озадаченный оператор на глюк программы? И не бежал он вовсе в панике, а просто вышел, просто отключился, чтобы проверить засбоившую систему.

По крайней мере, ответных атак не последовало, никто не пытался вернуть утраченный контроль над жмуром. Тем лучше. Пока выбитый из колеи прежний хозяин ходячего мертвеца ищет несуществующую ошибку, новый хозяин будет действовать.

Денис не собирался терять время. Щелк-щелк-щелк… Клац-клац-клац… Замкнуть прямую связь операторский компьютер – «рабочий материал» в единую закрытую автономную систему он успел. Без проблем.

О, теперь тому, кто ушел, будет весьма затруднительно вернуться обратно. Тому, кто ушел не отбить теперь зомби-убийцу.

Конечно, если бы федеральный оператор сам работали в автономке, Денис нипочем не смог бы провернуть такой финт. Но прямой автономный режим управления все-таки сложнее стандартной работы через посольскую или какую-либо иную локалку, наипервейшая задача которой – автоматически организовывать любые транзитные импульсы.

К тому же Кожинские спецы проводили широкомасштабную операцию – прочесывали район. Для этого нужна единая сеть жмуров, а не толпа одиночек-автономов. Так что… Вот так, в общем!

– Юла, ты где? – не отрываясь от монитора, бросил Денис.

– Над тобой.

– Проверь, как там вокруг.

– Уже. Все чисто.

Все-таки он не удержался – бросил взгляд на Юлькину половину экрана. Действительно, чисто. Действительно, все.

Потерю мертвеца-часового «Мертвый рай» не заметил. Пока.

* * *

– И что мы будем с ним делать? – Денис вопросительно взглянул на Николая. Горячка виртуальной схватки отступила. Тактическая задача – решена. Пора было подумать и о долгосрочных планах. – Со жмуром что делать-то?

– Жмура погоним на кладбище, – невозмутимо ответил орг.

Денис поначалу не понял. Жмура – на кладбище? Что, такая не очень умная шутка?

– На какое еще кладбище?

– На Старое. Только не сразу. Сначала нужно как следует подготовиться к штурму.

Нет, никто здесь и не думал шутить. Речь шла о нападении на кладбищенскую бункер-базу «Мертвого рая».

У Дениса вспотели ладони. Блин! Неужели дурному безумству нет предела?!

– Зачем? На кладбище?

– Наведем шороху в раю, – раскрыл свой нехитрый план Николай. – Разнесем, на фиг, все, что можно.

– Ка-а-ак! Там же постов – видимо-невидимо. И детектор движения!

– У мертвецов большой запас прочности. Да и Кожин вряд ли отдаст приказ об уничтожении вышедшего из-под контроля покойника. По крайней мере, сразу. Думаю, сначала посол попытается взять мертвяка хм… живым. Чтобы

разобраться в причинах сбоя. И уж тут только от тебя, оператор, будет зависеть, сколько дров успеет наломать наш «рабочий материал». Если очень повезет – доберемся до самого…

– Не доберемся, – вырвалось у Дениса. – Кожину жмур вреда причинить не сможет. У мертвецов «Мертвого рая» имеется блокиратор… ограничитель, не позволяющий поднимать руку на своего создателя.

– Это тебе сам Павел Алексеевич рассказал.

– Да.

– Ты поверил?

Денис вспомнил, как спокойно и невозмутимо стоял федерал на пороге Юлькиной квартиры перед зомби-спецназовцем, замершем в боевой стойке.

– Вообще-то не было оснований не верить.

– А вот у меня есть, – твердо заявил Волк.

Наверное, есть. Если Николай, действительно, в прошлом имел связь с «Мертвый раем». Но тогда, выходит, Кожин блефовал. Там, у Юльки. И как лихо блефовал! Денис устало потер виски. Но почему он должен верить сейчас именно словам орга?

– Блокираторы, ограничители и прочая чушь – все это проходит с живыми, – гнул свое Николай. Уголок рта у него подергивался. Чуть-чуть, едва заметно. – Живых можно и блокировать, и ограничивать и… и все остальное, в общем. И живых, и условно живых, и временно живых…

«О чем это он?»

– Если знать, как и чем манипулировать. Мертвыми же можно только управлять. На то они и мертвые. Тут схема проста и незатейлива: нажал клавишу, послал импульс. Все. Мертвое тело выполняет команду оператора по заданному алгоритму. Чужую волю выполняет. Волю того, у кого в руках находятся клавиши

управления. И никаких блоков. И никаких ограничений для «Делит». Ясно?

Денис не ответил.

– Ладно, – вздохнул группировщик. – Мертвяку вовсе не обязательно мочить Кожина. Да и не даст посол себя так просто замочить. Главное – другое. Встряхнуть, как следует «Мертвый рай», – вот что сейчас главное.

Николай смотрел на Дениса. Денис качал головой:

– Все равно. Один на погосте не воин. Пусть даже президентский гвардеец, пусть даже мертвый президентский гвардеец, он не сможет…

– Сможет. Он будет не один. За этим парнем я пошлю своих ребят – всех бойцов Волчьего клана, которых смогу собрать. Может, договоримся с другими группировками из соседних районов. И сразу – в бой.

– Бомбардировщики федеральной авиации разнесут в клочья весь город вместе с базой Кожина, – напомнил Денис.

– Не успеют, – кривая усмешка Николая мало походила на улыбку. На оскал – больше. – Мы перекроем выезды с кладбища, блокируем Трассу, сорвем эвакуацию. А Павел Алексеевич – не из тех, кто вызывает огонь на себя. Я работал в его команде и достаточно хорошо знаю этого человека.

– А если… Все-таки? Вдруг? От атомной бомбы не спрячешься.

– Даже если я в чем-то ошибаюсь, Ростовск ведь все равно обречен. А днем, неделей, месяцем… раньше, позже… Какая разница?

– Извините, – вмешалась в разговор Юла, – но у нас проблемы.

* * *

Денис и орг взглянули на монитор. Нет, ничего. На улицах по-прежнему – пусто.

– Проблемы со временем, – пояснила девушка, указывая курсором на мини-табло компьютерных часов. – Комендантский час заканчивается. Скоро на улицах появятся утренние патрули. Будем драться с милками или спрячем жмура?

Юлька права. Надо было лучше следить за временем. А бессмысленные стычки с милвзводовскими патрулями им сейчас ни к чему.

– У вас есть надежное место для хранения покойников? – поинтересовался Денис, обращаясь к волчьему вожаку.

Сразу вспомнился…

– Ну, тот подвал хотя бы.

– Нет, – отрезал Николай. – Подвал не годится. Такое оружие лучше всегда держать под рукой.

– Под рукой? То есть?

– Думаю, мертвяку подойдет эта квартирка. А мы уж как-нибудь потеснимся. Гони его сюда.

Юла вздрогнула. По спине Дениса тоже рассыпались колотые ледышки. Однажды им уже довелось провести некоторое время под одной крышей с «рабочим материалом». Ничего приятного в этом не было.

– Жмур здесь долго не выдержит, – предупредил Денис, – На базе у Кожина этих ребят каждый день обкалывают какой-то дрянью. От разложения, а, может, и еще от чего. И я, честно говоря, не знаю, что произойдет, если мертвеца вовремя не м-м-м… обработать.

– Что ты имеешь в виду? – не понял орг.

– Трудно объяснить. Когда мы прятали одного такого парня в ее, – Денис кивнул на Юльку, – квартире, жмур был… ну, как бы это сказать…

Как рассказать о пугающих звуках, доносившихся из забаррикадированной спальни, в которой нет ни одной живой души? Только мертвое тело.

– Немного странноватым был.

«Слишком активным для покойника. Живым слишком!» – это объяснение Денис оставил при себе. Не хотелось выглядеть в глазах орга совсем уж психом.

– Странноватым? Ну, знаешь ли, «рабочий материал» из «Мертвого рая» – это вообще ходячая странность, – с невеселой усмешкой изрек орг, сосредоточенно рассматривая заточку. – Ничего потерпите, переможитесь как-нибудь. Что там показывает «Летящий глаз»? Как обстановка? Хвоста нет?

– Спокойно, – вздохнула Юла. – Пока все спокойно. Я уже все кварталы в округе прошарила. Никого. Ничего.

Девчонка сидела за компом как в воду опущенная. Ох, и не хотелось же ей снова встречаться с зомби. Только Николай сейчас Юльку не замечал. Волк сейчас смотрел не на девушку – на монитор.

– Хорошо! Продолжай наблюдение. Помотайся еще туда-сюда. Траекторию поменяй. По большому кругу пройдись.

– Да знаю я все, – обреченно прошептала Юла.

«Рабочий материал» пришел полчаса спустя. Уткнулся всеми своими камерами в железную дверь оргской квартиры. Остановился.

Волчий вожак пошел открывать сам. Рисковый парень!

Дверь распахнулась. И снова Денис увидел знакомую тесную прихожую. И длинный узкий коридор. На мониторе в этот раз.

Впереди стоит Николай в напряженной боевой стойке. Почти как тот жмур, в квартире Юлы. Только с заточкой в поднятой руке. Сзади – по стенкам – жмутся телохранители пахана, будто бы утратившие былую внушительность и прежние габариты.

Денис с Юлой переглянулись. От знакомого уже чувства подергивались пальцы. Ах, какой соблазнище нажать сейчас «Делит»! А потом, может, удастся пробить себе дорогу боевым мертвецом? И уйти следом? Сбежать? Денис погладил пальцем смертоносную клавишу. Нежно, любя. Была – не была?

«Нет, День, нет, не была!» – беззвучно вопили испуганные глаза Юльки.

«Была», – подумал он.

И набрал побольше воздуха.

– Ну, проходи-проходи, дружок, только осторожно, – глядя через камеры жмура и экран монитора в глаза, в саму душу Дениса, сказал Николай. Бесстрастно и невозмутимо сказал. – Все равно деваться от нас тебе уже некуда.

Денис выдохнул. Сдулся. Опомнился. Убрал палец с «Делита». Что верно – то верно, деваться, и правда, некуда. Куда им с Юлькой сейчас бежать-то?

Мертвое тело перешагнуло порог. Дверь с лязгом закрылась. На несколько крепких, надежных замков.

* * *

Денис отвел «рабочий материал» в дальний угол комнаты. В самый дальний.

Сейчас как раз тот случай, когда чем дальше – тем лучше. Он изо всех сил старался не обращать внимания на расширенные неживые зрачки смотровой щели. Слишком уж они напоминали глаза нарка, нажравшегося какой-нибудь дряни.

Николай вошел следом. Остановился, не без любопытства наблюдая за оператором и «рабочим материалом». Валяй, пахан, смотри, как осторожничают с прирученной смертью повелители жмуров. Любуйся и делай выводы. Может быть, до тебя дойдет, наконец, что не место ходячим зомби в квартирах живых!

Покойник встал у стены, опустил руки. Но что за фигня?! Боевая заточка теперь – в левой руке, а правая скрылась в кармане. Очень интересно! Жмур лез в карман, не получив на то команды оператора.

Что за своеволие?!

Или… Или все же получив?

Неприятное предчувствие кольнуло сердце. Пальцы забарабанили по клавиатуре, рванули манипулятор. Туда, сюда… Без толку! Так и есть: непреодолимая, знакомая уже стена противодействия выросла вновь. Появилась из ничего! Жмур наотрез отказывался подчиняться его, Денисовой воле.

Чтобы выполнить чью-то чужую?

«Провели! – пронеслось в голове. – Тебя провели, как пацана!».

Незримый коллега и соперник, у которого Денис отбил зомби-убийцу, оказывается, и не думал отступать. Никуда он не уходил, этот таинственный оператор. Не сбегал, не отключался. Просто отвлек внимание Дениса яростной скоротечной схваткой за «рабочий материал». Отвлек, чтобы спрятаться. Перейти незаметно в режим пассивного наблюдения, из которого начинал атаку сам Денис. Вцепиться клещом в виртуальную систему жмура, замереть, став частью киберорганизма.

А потом… Изолируя от внешнего мира свою вновьсозданную связку «комп – „рабочий материал“», Денис поневоле запаралелил с автономной системой и виртуального противника, который уже… еще… в общем, который был в ней. В нем… В мертвом убийце. Который находился там в момент создания автономного тандема. А он Денис сглупил, не проверил. Хотя, как такое проверишь? Но предположить-то хотя бы можно было! Элементарно ведь – сам использовал тот же прием! Нет, проще оказалось убедить себя в победе. И в непроходимой тупости врага.

И вот теперь враг этот… Проследил путь «рабочего материала» до логова Николая – раз. Отдавал жмуру свои команду – два.

Мысли летели как пули, как электронные импульсы в компьютерных потрохах. Мысли, предположения, догадки, запоздалые прозрения. Все ведь продумано, все просчитано до мелочей и с самого начала! И совсем не случайно там, у разрушенного «Москитом» дома, так кстати дежурил одинокий жмур. Жмур-приманка.

Кожин знает: два взбунтовавшихся оператора ушли и от вертушки, и от облавы. А, покопавшись в Славкиных мозгах, накачав его какой-нибудь сывороткой правды или просто протащив Ткача через пыточный ад «Мертвого рая» посол выяснил, где именно прятались Денис и Юлька после налета «Москита».

Однако ни самих операторов, ни их останков федералы в указанном месте (полуразвалившийся третий этаж, убогая квартирка с выбитыми окнами и треснувшим потолком) не обнаружили. И Славкиного компьютера или хотя бы его фрагментов – не нашли тоже. И спецоперация, которую Николай так удачно назвал охотой, не дала результатов. Бывших следаков не было нигде. Ни живых, ни мертвых.

Катафалк-Призрак тоже, вероятно, безрезультатно метался этой ночью по улицам в поисках двух беглецов. Но даже его детектор движения не решал проблемы. Момент, когда Юла и Денис вдвоем покидали свое убежище, был упущен. А когда операторы слились с группой Ахмета… Да мало ли таких разрозненных оргских групп бродит по ночному Ростовску. А уж после того, как группировщики заперли пленников в подвал с разлагающимся трупом, толку от детектора, фиксирующего лишь движение на городских улицах, – и вовсе было ноль.

Но, наверное, послу хватило ума догадаться, что спастись беглецы могли только у оргов. Да и где еще искать спасения объявленным вне закона? И фантазии, наверное, послу хватило предположить, что напуганные широкомасштабной ночной операцией Волки вполне могли поступиться своими принципами. Что они не стали убивать бывших следаков, осведомленных об истинных причинах тревожных событий. Не стали убивать их сразу, по крайней мере.

Но в любом случае за покровительство, даже временное, надо платить, не скупясь, – это тоже хорошо известно Павлу Алексеевичу. А расплатиться с группировщиками операторы «Мертвого рая» возможность имели. И не только информацией. Работой – тоже. Операторской. Работой, которая к тому же на все сто подтвердит их слова.

Значит, Кожин предвидел, что Денис и Юлька попытаются добраться до «рабочего материала». Сами-то, по доброй воле – вряд ли, но если заставят, если надавят… Вот и подсунул. Всучил. Материальчик… Нате, берите, пользуйтесь… Отрабатывайте.

Ну, знал, прекрасно ведь знал посол, что орги непременно потянутся к обстрелянному дому. Хотя бы из любопытства: муниципальная вертушка все-таки не каждую ночь разносит дома без видимой на то причины. Более того, Кожин предвидел, что группировщики установят наблюдение за развалинами. А значит, не проморгают дежурного мертвяка. И подскажут операторам координаты жмура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mel-nikov_ruslan/poligon

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить